къ нижнимъ чинамъ произвела-бы наичувствительную пользу для ихъ здоровья.

5. *Отъ 1-го ноября 1803 года, № 186.*

Новая и знатная побѣда, одержанная высокославнымъ оружіемъ В. И. В., подъ начальствомъ храбраго и искуснаго въ своемъ ремеслѣ ген.-м. Гулякова, на р. Алазани, при уроч. Пейкаро, придавая новые лучи славы Всероссійскому оружію и умножая трепетъ вѣроломныхъ Вашихъ сосѣдей, возгремѣла здѣсь 22-го прошедшаго октября мѣсяца, въ день, въ который Сурхай-ханъ владѣлецъ Хамбутайской и Аварскій старшина Алескантъ, по-полуночи въ 3 часа, съ многочисленными толпами Лезгинъ, коихъ, по показанію плѣнныхъ, было до 10-ти т., переправясь чрезъ Алазань у дер. Муганло, въ 35-ти верстахъ отъ лагеря, напавъ на отрядъ ген.-м. Гулякова, при уроч. Пейкаро расположенный и состоявшій изъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка и шефскаго баталіона Тифлисскаго мушкетерскаго полка, сдѣлали было ударъ на оный, но ген.-м. Гуляковъ, бывъ предувѣдомленъ отъ козачьихъ постовъ, успѣлъ построиться въ боевой порядокъ и въ ту-же минуту устремившуюся на каре со всѣхъ сторонъ съ крикомъ непріятельскую конницу и пѣхоту встрѣтивъ жестокимъ огнемъ изъ пушекъ и ружей, который продолжался не болѣе часа, принудилъ непріятеля съ чувствительнымъ урономъ уступить храбрости войскъ В. И. В. и обратилъ его въ бѣгство. Ген.-м. Гуляковъ, не могши по темнотѣ ночи преслѣдовать непріятеля, дождался малаго разсвѣта и командировалъ баталіонъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, подъ командою маіора Себастіана, и 200 чел. стрѣлковъ, а вслѣдъ за ними пошелъ и самъ съ остальными войсками. Непріятель, увидѣвъ преслѣдованіе, бросился на разныя переправы, но баталіонъ и стрѣлки, подоспѣвъ скоро къ р. Алазани, производили ружейную пальбу и Лезгины отъ страха бросились въ Алазань, не разбирая бродовъ, и по полноводію рѣки отъ дождей нѣсколько ихъ потонуло и не малое количество побито. Непріятельскій уронъ, кромѣ затопленныхъ въ рѣкѣ до 320-ти чел., убитыхъ и въ плѣнъ взятыхъ здоровыхъ 3 и раненыхъ 2, коихъ число такъ мало потому, что горцы не только раненыхъ, но и убитыхъ не оставляютъ. Съ нашей стороны: убитъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка рядовой 1, тяжело раненыхъ: унтер-офицеровъ 2, рядовыхъ 5, Донскаго козачьяго Тарасова полка козакъ 1; легко раненыхъ, Кабардинскаго полка рядовыхъ 2. О чемъ имѣя счастіе всеподданнѣйше донести, подносъ подробную реляцію ген.-м. Гулякова, долгомъ поставляю въ одобреніе и удержаніе въ службѣ отличныхъ офицеровъ, каковыми украшенъ сей полкъ, ходатайствовать и всеподданнѣйше испрашивать отъ милосердія и справедливости В. И. В. храброму Кабардинскому полку, по мѣсяцу не раздѣвавшемуся, въ награду трубы; ген.-м. Гулякову, толико постоянно поддерживающему славу войскъ В. И. В. и не первый разъ приводившему въ трепетъ сосѣдей, орденъ св. Анны 1-го класса; ген.-м. Леонтьеву, яко сотруднику его и подъ глазами его отличившемуся, орденъ св. Анны 2-го класса.

6. *Отъ 8-го декабря 1803 года, № 209.*

Послѣ послѣдняго всеподданнѣйшаго моего донесенія В. И. В. о предположенномъ выступленіи моемъ изъ Тифлиса подъ Ганджинскую крѣпость, войска, собравшись въ Саганлугѣ, 22-го ноября выступили и шестью маршами достигли Дзегама (Шамшадильскаго селенія), гдѣ по растагѣ два баталіона 17-го егерскаго полка присоединились къ отряду, а 29-го вступили подъ Шамхоръ, отколь отправилъ я къ Джевад-хану письмо о сдачѣ крѣпости, и получа отвѣтъ неблагопріятный, по растагѣ 1-го декабря выступилъ на р. Кочхоръ, а на другой день, не имѣя чертежа г. Ганджи и его окрестностей, принужденнымъ нашелся приступить къ личному обозрѣнію онаго; и какъ въ то-же время предпринялъ, буде возможность представится, занять сады или предмѣстье, окружающее крѣпость, то и взялъ съ собою ген.-м. Портнягина, яко командовавшаго всѣми Татарами и легкими войсками, съ однимъ эскадрономъ Нарвскаго драгунскаго полка, полк. Карягина съ двумя баталіонами 17-го егерскаго полка, подполк. Симоновича съ Кавказскимъ гренадерскимъ имени его баталіономъ и всѣ легкія войска съ 7-ю орудіями; подъѣхавъ къ садамъ и встрѣтя невозможность обозрѣть не занявши сады, рѣшился занять оные и распоряди то вмѣствіе двумя колоннами, т. е. въ одной Кавказскій гренадерскій баталіонъ съ легкими войсками и двумя орудіями, подъ предводительствомъ подполк. Симоновича, по большой Тифлисской дорогѣ; въ другой, съ двумя баталіонами егерей, эскадрономъ драгунъ, 5-ю орудіями и легкими войсками, отъ правой стороны сказанной дороги на ханскій садъ, вступили войска В. И. В. съ упорною дракою отъ защищающихъ сады, гдѣ высокіе землебитные заборы на всякомъ, такъ-сказать, шагу составляли для нихъ ложементы, а для насъ ставили преграды, и въ два часа време-

ни непобѣдимыя войска В. И. В., привыкшія презирать препоны на пути, ведущемъ ихъ къ славѣ, очистили предмѣстье, изъ садовъ составленное, разстояніемъ на полторы версты, съ неописанною неустрашимостью и, опрокинувъ непріятеля, вогнали его въ крѣпость съ урономъ въ убитыхъ до 250-ти чел., бо́льшею частью въ сраженіи противъ подпол. Симоновича, да сдалось въ тотъ-же день 200 Шамшадильцевъ и 300 Армянъ; о раненыхъ-же достовѣрнаго извѣстія имѣть не можно, поелику они имѣютъ обычай увозить ихъ съ собою. Съ нашей стороны потеря онаго дня состояла: въ убитыхъ: 2-хъ гренадерахъ и 5-ти егеряхъ—итого 7-ми чел., а раненыхъ: капитанъ 1, унтер-офицеровъ 6, драгунъ 1, гренадеръ 10, егерей 8, волторнистъ 1, артиллеристовъ 4,—итого нижнихъ чиновъ 30 чел. Въ тотъ-же день устроены были батареи и прикрытіе усилено было двумя баталіонами, а на другой день остальные два эскадрона драгунъ и баталіонъ, присоединясь, составили полное обложеніе крѣпости, и съ того времени бомбардированіе продолжается довольно успѣшно. Считаю, что Джевад-ханъ, устрашенный сраженіемъ, того дня бывшимъ, сдастъ крѣпость, тѣмъ паче, что ежедневно изъ крѣпости бѣжитъ къ намъ много людей, умаляя тѣмъ гарнизонъ. Хотя взятіе крѣпости приступомъ произвело-бы ужасъ въ здѣшнемъ краѣ и послужило-бы величайшею помощью къ будущимъ завоеваніямъ, хотя лѣстницы для устрашенія обложенныхъ сдѣланы и хотя позднее время года не позволяетъ заниматься долговременною блокадою, но зная правила чувствительнаго и человѣколюбиваго сердца В. И. В., употреблю сію мѣру строгости въ крайнѣйшей только необходимости, удерживаясь, елико возможно будетъ, отъ взятія приступомъ.

Долгомъ поставляю, наконецъ, засвидѣтельствовать предъ В. И. В. объ усердіи, рвеніи, храбрости и твердомъ мужествѣ всего отряда, на занятіе предмѣстья много употребленнаго: всѣ чины безъ изъятія кидались съ опрометчивостью туда, гдѣ чаяли болѣе сопротивленія. Особливо смѣю рекомендовать ген.-м. Портнягина, яко помощника моего въ оный день и до сегодня въ продолженіе блокады, полк. Карягина, артиллеріи полк. Ахвердова и баталіонныхъ начальниковъ: Симоновича, 17-го егерскаго полка маіора Лисаневича и Нарвскаго драгунскаго маіора фон-Фиттингофа, а паче всѣхъ раненаго 17-го егерскаго полка кап. Котляревскаго, оказавшаго храбрость, достойную вознагражденія. Не могу также умолчать о храбрости и мужествѣ л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцова и В. И. В. фл.-адъют. Бенкендорфа, кои, взявъ позволеніе у меня быть при егерскихъ баталіонахъ, кидались во всѣ опасности.

7. *Отъ 3-го января 1804 года, № 1.*

Ни наистрожайшее обложеніе Ганджинской крѣпости, чрезъ цѣлый мѣсяцъ лишившее осажденныхъ воды и дровъ, ни пятикратное мое требованіе сдачи города, ни даже послѣднее предложеніе, сдѣланное мною хану, остаться владѣльцемъ и данникомъ Россіи, не могли превозмочь упорства и буйства Джевад-хана Ганджинскаго, котораго переписка со мною, въ переводѣ здѣсь всеподданнѣйше подносимая, послужитъ къ моему оправданію. Съ другой стороны, позднее время года, умноженіе больныхъ и недостатокъ фуража, а при всемъ томъ небывалое дѣло для непобѣдимыхъ войскъ В. И. В., чтобы отступить отъ крѣпости безъ взятія оной, поставили меня въ обязанность прибѣгнуть къ единственной и необходимой мѣрѣ, состоящей во взятіи крѣпости приступомъ, что̀ и совершено двумя колоннами. При помощи Вышняго оружіе В. И. В. благословляется. Сегодня, на разсвѣтѣ, съ невѣроятнымъ успѣхомъ и малымъ урономъ, въ полтора часа времени, употребленнаго на приступъ, городъ поверженъ былъ къ священнымъ стопамъ В. И. В., милосердіе пролагающимъ, коего лучи достигнули и до сердецъ воиновъ Россійскихъ, потому что они, будучи какъ львы разъяренные и не воздержась посягнуть на жизнь Джевад-хана и сына его Хусейн-Кули-агу, ни единой женщины изъ 8,600 и болѣе (свезенныхъ имъ изъ деревень въ залогъ вѣрности мужей) и ни единаго младенца не коснулись: человѣколюбіе и повиновеніе моему приказанію доселѣ при штурмахъ неслыханное. Остальные два сына ханскихъ при самомъ началѣ штурма чрезъ стѣну бѣжали и отъ малоимѣнія при мнѣ конницы, исключая Татарской, ни къ какой вѣрной службѣ кромѣ грабежа неспособной, пробрались къ Самухскому владѣльцу Ширин-беку, зависимому отъ Ганджи, отъ коего я ихъ требую вмѣстѣ съ его подданствомъ Россіи. Мѣстное положеніе Ганджинской крѣпости, держа въ страхѣ весь Адербейджанъ, заставляетъ пріобрѣтеніе сіе почитать наиважнѣйшимъ для пользы Россіи, а потому, всеподданнѣйше поднося ключи крѣпостные, пріемлю смѣлость съ онымъ всеподданнѣйше поздравить В. И. В.

Добыча наша состоитъ въ 12-ти орудіяхъ и 6-ти фальконетахъ, о калибрахъ которыхъ имѣю счастіе поднести особенную вѣдомость, въ одномъ штандартѣ и восьми знаменахъ; въ 55-ти пудахъ пороха и большомъ хлѣбномъ запасѣ.

Потеря съ нашей стороны: убитыхъ: Кавказскаго гренадерскаго полка маіоръ Бартеневъ, 17-го егерскаго кап. Каловскій, Нарвскаго драгунскаго полка пор. Кейтъ и нижнихъ чиновъ 35 чел.; ранено легко: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 8; нижнихъ чиновъ 122; тяжело: обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 70 чел.

Потеря съ непріятельской стороны простирается до 1,500 чел. убитыхъ и въ плѣнъ взятыхъ: 8,585 мужескаго и 8,639 женскаго пола; о раненыхъ-же неизвѣстно.

Въ заключеніе сего долгомъ поставляю отдать справедливость сотрудникамъ моимъ, а наипаче начальникамъ двухъ штурмовавшихъ колоннъ: ген.-м. Портнягину, кромѣ сего во все время обложенія командовавшему подо мною всѣми войсками, и полк. Карягину. О прочихъ заслужившихъ Высочайшее В. И. В. благоволеніе буду имѣть счастіе всеподданнѣйше представить въ подробной реляціи, имѣющей вслѣдъ за симъ быть поднесенной.

Наконецъ, въ вящшее убѣжденіе здѣшняго края жителей о томъ, что Россійскія войска болѣе изъ сей земли не выйдутъ, какъ прежде нѣсколько разъ то было, и что край сей остается навсегда подъ Всероссійскою державою, необходимо нужнымъ и наиполезнѣйшимъ я почитаю Ганджѣ дать имя Россійское. Если В. И. В. удостоить соизволите сіе всеподданнѣйшее мое представленіе Высочайшей аппробаціи, то дерзаю испрашивать украсить оную священнымъ именемъ Ея И. В. Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны названіемъ *Елисаветополь*.

8. *Отъ 10-го января 1804 года, № 11.*

Во всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ В. И. В. въ день взятія приступомъ Ганджинской крѣпости я имѣлъ счастіе изложить о причинахъ, побудившихъ меня приступить къ сей мѣрѣ, основанной, однако-же, на опредѣленіи военнаго совѣта, по сему случаю составленнаго изъ находящихся тогда на лицо: генерала одного, двухъ полковниковъ и одного подполковника, а теперь пріемлю смѣлость всеподданнѣйше въ подробности донести о совершеніи сего важнаго предпріятія, сколько по мѣстоположенію Ганджи и славѣ о ея неприступности, столько не менѣе и по оказанному войсками В. И. В. повиновенію къ приказанію начальника и неслыханному человѣколюбію при штурмѣ относительно пощаженія женщинъ и младенцевъ.

Вмѣсто отвѣта на самое послѣднее мое предложеніе хану, открылся въ назначенный срокъ присылки онаго пушечный и ружейный огонь; а потому предположено было 3-го числа, на разсвѣтѣ, призвавъ Бога въ помощь, штурмовать крѣпость (до сего числа луна, свѣтящая предъ разсвѣтомъ, препятствовала совершить оное дѣло) слѣдующимъ порядкомъ: первой колоннѣ, составленной изъ 200 спѣшенныхъ драгунъ, Севастопольскаго гренадерскаго баталіона и баталіона Кавказскаго гренадерскаго полка подполк. Симоновича, подъ предводительствомъ ген.-м. Портнягина, велѣно итти влѣво отъ Карабагскихъ или верхнихъ воротъ, отъ батареи артиллеріи подпор. Башмакова; другой колоннѣ, составленной изъ двухъ баталіоновъ 17-го егерскаго полка, т. е. шефскаго и маіора Лисаневича, подъ предводительствомъ ихъ шефа полк. Карягина, велѣно итти влѣво отъ Тифлисскихъ или Цитадельныхъ воротъ, дѣлая съ начала фальшивую атаку. Резервы противъ сихъ двухъ воротъ, кои не были землею по обычаю Европейскому засыпаны, составлялись на мейданѣ (площади) противъ Карабагскихъ воротъ, изъ баталіона 17-го егерскаго полка маіора Бѣлавина, гдѣ я и самъ находился, а противъ Тифлисскихъ—изъ мушкетерскаго Севастопольскаго полка баталіона, съ приказаніемъ воспрещать уходить непріятелю изъ крѣпости и въ случаѣ востребованія штурмующими помощи, чтобы могли скоро подоспѣть. Вся артиллерія, коей было со мною только 11 орудій, и въ томъ числѣ три 3-х-фунтовыя пушки, свезены были къ резервамъ, такъ какъ и по 100 козаковъ наряжены были къ онымъ и, наконецъ, Татарской конницѣ, недостойной по невѣрности своей вести войну обще съ высокославными войсками В. И. В., приказано было держать цѣпь вокругъ форштадта или садовъ. Сверхъ сей диспозиціи, предписано было въ оной-же, какъ высшимъ, такъ и нижнимъ начальникамъ, наистрожайше наблюдать, чтобы солдаты при штурмѣ щадили женщинъ и ребятъ и для сего отсылать ихъ въ очищенныя отъ непріятеля башни и приставлять сильный караулъ для ихъ безопасности; также предписано было не допускать солдатъ до грабежа, до совершеннаго истребленія непріятеля, или до забранія его въ полонъ. До земляной стѣны велѣно было дойти съ крайнею тишиною, что и удобно было исполнить, потому что сады и земляные заборы мнѣ позволяли блокировать городъ на малый ружейный выстрѣлъ, слѣдовательно, безвредно отъ непріятельскихъ пушекъ, стоящихъ на башняхъ. Колоннамъ велѣно было подойти къ земляной стѣнѣ въ половинѣ 6-го часа, дабы, пользуясь ночною темнотою, приставить можно было лѣстницы. Все сіе исполнено было съ особливою точ-

ностью и колонны ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ не прежде были встрѣчены, какъ за 15 сажень отъ земляной стѣны; но непріятель началъ кидать между сей и каменной стѣной подсвѣты, сдѣланные изъ свернутыхъ бурокъ, обмоченныхъ въ нефть и зажженныхъ, для освѣщенія штурмующихъ, кидая на нихъ каменья и стрѣляя на затантывающихъ подсвѣты.

Полк. Карягина колонна, отдѣля на фальшивую атаку небольшой отрядъ, хотя и не должна была приступить къ штурму прежде какъ услышитъ барабанный бой колонны ген.-м. Портнягина на стѣнахъ; но храбрый и посѣдѣвшій подъ ружьемъ полк. Карягинъ, видя вредъ, причиняемый отъ непріятеля посредствомъ освѣщенія и цѣльнымъ отъ того стрѣляніемъ, кинулся на лѣстницы и съ побѣдой вмѣстѣ вступилъ на стѣну, гдѣ храбрый кап. Сахаровъ раненъ въ ногу на вылетъ. Овладѣвъ-же башнею и пушками, на ней бывшими, отправилъ по стѣнѣ маіора Лисаневича съ баталіономъ его имени, который, овладѣвъ двумя башнями, отперъ ворота. Здѣсь при овладѣніи третьей башни убитъ кап. Каловскій. Итакъ, одно, такъ-сказать, мгновеніе доставило неслыханной храбрости войску В. И. В. совершенное овладѣніе тремя башнями, гдѣ на одной изъ оныхъ Джевад-ханъ принялъ достойную месть за пожертвованіе такимъ числомъ людей своей гордости.

Первая-же колонна, т. е. ген.-м. Портнягина, сначала не таковой успѣшной подвержена была участи, какъ сія: наканунѣ сдѣланная брешь въ земляной стѣнѣ открыла непріятелю мѣсто, гдѣ колонна пойдетъ, а потому непріятель обратилъ всю свою силу противъ сего пункта при первой тревогѣ, и хотя ген.-м. Портнягинъ не черезъ брешь проходилъ, сдѣлавъ штыками жадныхъ ко славѣ гренадеръ и драгунъ проломъ въ земляной стѣнѣ; но непріятельское упорное стремленіе остановило полетъ колонны, два раза отталкивали непріятели лѣстницы и два раза солдаты приставляли ихъ, съ упорнѣйшимъ свирѣпствомъ презирая непріятеля. А наконецъ, храбрый ген.-м. Портнягинъ, на челѣ своей колонны, взлетѣвъ на стѣну, овладѣлъ тремя башнями: титулъ *храбраго* не я даю ген.-м. Портнягину, а солдаты, имъ предводимые, единогласно въ войскѣ возглашали послѣ штурма. Тутъ Кавказскаго гренадерскаго полка маіоръ Бартеневъ, почтенный старецъ 50-ти лѣтъ, считая долгомъ на приступъ итти предъ подчиненными впереди, не смотря, что подполк. Симоновичъ находился при баталіонѣ,—на лѣстницѣ принесъ себя въ жертву службѣ В. И. В., а потому дерзаю за оную ходатайствовать сыну его, Кавказскаго гренадерскаго полка порт.-прап. Бартеневу повышеніе чиномъ, дабы онъ могъ поспѣшить относительно храбрости по слѣдамъ храбраго отца своего. Тамъ, на другой лѣстницѣ, молодой и рвеніемъ исполненный драгунскаго полка пор. Кейтъ, отличной службы офицеръ, спѣша вслѣдъ за своимъ шефомъ ген.-м. Портнягинымъ, рядомъ шедшій съ маіоромъ онаго-же полка Фиттингофомъ, смертью остановленъ былъ и кончилъ жизнь на лѣстницѣ, оставя жену свою въ бѣднѣйшемъ состояніи. Овладѣвъ такимъ образомъ всѣми башнями, надлежало спускаться въ городъ по 12-ти аршинной каменной стѣнѣ, ибо шести въѣздовъ на башни недоставало нетерпѣливости побѣдоносныхъ войскъ В. И. В., кои не смотря, что снизу по нимъ производился сильный ружейный огонь, перетаскивали съ наружной стороны стѣны четырнадцати аршинныя лѣстницы и спускались въ городъ. Здѣсь ярость ихъ укротилась и человѣколюбіе заступило мѣсто оной. Женщины и младенцы, ждавшіе необходимой при штурмѣ смерти, обезоружили неукротимыхъ, такъ-сказать, львовъ, а вѣра къ достиженію сего погасила въ нихъ лютость, особенно когда защищающіеся, видя ихъ сошедшими уже въ городъ, кинули ружья и даже самые Татары начали креститься и тѣмъ спасли свой животъ. Въ одномъ только мѣстѣ въ городѣ пролилась кровь рѣками, а именно до 500 чел. Татаръ засѣли въ мечеть съ тѣмъ, можетъ быть, чтобы сдаться побѣдителямъ; но одинъ Армянинъ промолвилъ солдатамъ, что между сихъ Татаръ есть нѣсколько человѣкъ Дагестанскихъ Лезгинъ. Сіе одно слово было сигналомъ смерти всѣхъ, въ мечети бывшихъ. Такъ войска В. И. В. озлоблены противъ Дагестанцевъ, дѣлающихъ набѣги въ Грузію и дерзающихъ вести хищническую войну противъ нихъ.

Дѣти Джевад-хана, старшій и младшій, воспользовались темнотою и въ началѣ штурма, спустясь по веревкѣ чрезъ стѣну, бѣжали и до сего часа никакого извѣстія нѣтъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, а средній сынъ найденъ между мертвыхъ убитымъ и по обычаю ихъ похороненъ съ почестью, такъ какъ и самъ Джевад-ханъ.

Всеподданнѣйше донося о порядкѣ приступа, успѣхѣ онаго и храбрости побѣдоноснаго войска В. И. В., долгомъ поставляю отдать справедливость мужеству, храбрости и неустрашимости ген.-м. Портнягина, какъ до штурма командовавшаго всѣмъ обложеніемъ подо мною, такъ и во время штурма колонною, коего подвиги заслуживаютъ, по статуту военнаго ордена св. великомученика Георгія, оный орденъ 3-го класса; за нимъ, ему равный въ неустрашимости и храб-

рости, 17-го егерскаго полка шефъ полк. Карягинъ заслужилъ оный орденъ 4-го класса; какъ онъ предводительствовалъ колонною съ такимъ успѣхомъ, то и достоинъ, чтобы изъ неограниченнаго В. И. В. милосердія осчастливить его соизволили перемѣною ордена св. Анны 2-го класса, коимъ онъ уже давно украшенъ, на таковой-же, алмазами украшенный, во мзду его рвенія и усердія. Баталіонные и эскадронные начальники, примѣромъ своимъ поощрявшіе штурмовавшихъ, заслужили быть удостоены ордена св. великомученика Георгія 4-го класса. А изъ оберофицеровъ только тѣ, кои уже имѣли ордена св. Анны 3-го класса, прочіе-же удостоиваются къ сему послѣднему. А какъ В. И. В. приказать изволили при таковыхъ реляціяхъ представлять мнѣніе мое, чего достойны отличившіеся, то и пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить списокъ отличившихся, тоже съ показаніемъ подвиговъ, по свидѣтельству начальниковъ колоннъ и чего, по мнѣнію моему, достойны.

За симъ, артиллеріи полк. Ахвердовъ, начальствуя всею артиллеріею, подъ Ганджей бывшей, бомбардированіемъ большой вредъ городу причинивши, оказывалъ во все обложеніе отличное рвеніе къ службѣ В. И. В. и тѣмъ заслуживаетъ быть удостоенъ орденомъ св. Анны 2-го класса. О прочихъ-же его подчиненныхъ помѣщено въ общемъ спискѣ.

Отдавая справедливость рвенію и усердію при мнѣ находящихся въ оной экспедиціи свиты В. И. В. по квартирмейстерской части капитановъ Чуйко и Буцковскаго, не могу довольно восхвалить перваго изъ нихъ, неусыпно трудившагося по части своей во время обложенія крѣпости и обиженнаго по службѣ тѣмъ, что онъ, находясь всегда въ полѣ и въ здѣшнемъ краѣ, до-сихъ-поръ въ одномъ капитанскомъ чинѣ, а такъ какъ по части ихъ не старшинство, а отличіе по службѣ доставляетъ имъ повышеніе въ чинахъ, то дерзаю утвердительно сказать, что онъ давно оное заслужилъ, а потому и пріемлю смѣлость испросить ему повышенія чиномъ и ордена св. Анны 3-го класса, а кап. Буцковскому награжденія таковымъ-же орденомъ 3-го класса.

Здѣсь долгомъ поставляю отдать справедливость отличившимся при занятіи форштадта, какъ многимъ въ сей реляціи помѣщеннымъ, такъ и дѣйствовавшимъ подъ глазами моими, находившимся при 17-мъ егерскомъ полку, при баталіонѣ Лисаневича, л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцову и В. И. В. фл.-адъют. Бенкендорфу, кои, кидаясь во всѣ опасности и поощряя солдатъ, оказали особенныя достоинства своей храбрости и мужества.

Не могу также не засвидѣтельствовать объ отличномъ и дѣятельномъ усердіи акушера здѣшней управы шт.-лек. Фалькенштейна, со мною во всей экспедиціи бывшаго, который съ неутомимымъ стараніемъ перевязывалъ, пользовалъ и пекся о раненыхъ, такъ что бо̀льшая часть спасена его искусствомъ, а потому пріемлю смѣлость всеподданнѣйше испросить ему повышенія чиномъ коллежскаго ассесора.

Въ заключеніе всего пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить списокъ князей Грузинскихъ, въ оной экспедиціи бывшихъ и личною храбростью отличившихся, съ показаніемъ ихъ подвиговъ и всеподданнѣйшаго моего мнѣнія о награжденіи.

Всеподданнѣйше подносятъ, яко военныя трофеи, одинъ штандартъ съ рукою Мухаммеда и восемь разныхъ знаменъ, изъ коихъ одно съ нарисованнымъ львомъ и съ надписями, при семъ въ переводѣ приложенными, большой почитается важности, имѣю счастіе поднести и планъ Ганджинской крѣпости съ означеніемъ, какъ обложенія, такъ и порядка штурмованія, а вслѣдъ за симъ буду имѣть счастіе поднести планъ оной крѣпости съ форштадтомъ и показаніемъ порядка занятія онаго, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донести, что необходимо нужно привести оную крѣпость въ лучшее оборонительное состояніе, хотя наружными пристройками, потому что пушки не могли иначе стоять на башняхъ, какъ на 6-ти аршинной почти высотѣ, посредствомъ форштадта подпускаютъ близко нападающихъ, да и дефензія во многихъ мѣстахъ неправильна. А потому всеподданнѣйше испрашиваю Высочайшаго повелѣнія Инженерному Департаменту сдѣлать проектъ и отпустить сумму на пополненіе онаго будущею весною.

Уронъ непріятельскій восходитъ до 1,500, а въ плѣнъ взято въ крѣпости: мужескаго 8,585 и женскаго пола 8,639, да при занятіи форштадта убитыхъ было 250 чел. и плѣнныхъ Армянъ и Шамшадильскихъ Татаръ 500 чел.; итого: убитыхъ 1,750 и плѣнныхъ 17,724.

Съ нашей стороны во время штурма убито: штабофицеръ 1, обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 35 чел.; ранено легко: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 8, нижнихъ чиновъ 122; тяжело: обер-офицеровъ 5 и нижнихъ чиновъ 70 чел. А кто и котораго именно полка имѣю счастіе присоединить подробный списокъ.

Въ добычу взятыя 9 орудій мѣдныхъ и 3 чугунныхъ, также 6 фальконетовъ, о калибрахъ коихъ я имѣлъ счастіе при первой реляціи приложить особую вѣдомость, оставлены въ крѣпости и при умноженіи артиллерійскаго запаса будутъ снабжены сна-

рядами, поелику, кромѣ 55-ти пудовъ пороху, никакого запаса военнаго при взятіи крѣпости не найдено.

О хлѣбномъ запасѣ еще ничего подробнаго донести не могу, потому что я поручилъ его вынуть и перемѣрить, какъ изъ ямъ въ ретраншаментѣ, такъ и въ особыхъ магазинахъ находящійся; только то осмѣливаюсь донести, что оный замѣнитъ довольное число по дорогой цѣнѣ здѣсь покупаемаго продовольствія для войскъ.

Наконецъ, долгомъ поставляю всеподданнѣйше донести В. И. В., что я здѣсь въ гарнизонѣ оставляю испытаннаго въ храбрости и знаніи службы полк. Карягина, со ввѣреннымъ ему 17-мъ егерскимъ полкомъ, поручая ему въ пространномъ наставленіи, охраняя, какъ Гандживское владѣніе, такъ и Шамшадиль и Самухъ, заняться чрезъ штаб- и обер-офицеровъ переписью людности и имущества жителей, а равно и доходовъ, собираемыхъ ханомъ. По полученіи-же всѣхъ сихъ свѣдѣній буду имѣть счастіе всеподданнѣйше поднести ихъ В. И. В.

9. *Отъ 1-го февраля 1804 года. № 50.*

Ген.-м. Гуляковъ, извѣстясь минувшаго 1803 года, декабря 30-го дня, чрезъ Казахскаго жителя Грузина Джали, что Сурхай-ханъ Хамбутайскій владѣлецъ съ своимъ войскомъ тысячъ въ шесть и присоединенными къ нему другими разными народами переправился на правый берегъ р. Алазани противъ Лезгинской дер. Байматлю, ниже лагеря верстахъ въ сорока, выступилъ 31-го того-же мѣсяца, съ 10-ю ротами Кабардинскаго, гренадерскимъ баталіономъ Тифлисскаго, 2-мя ротами 15-го егерскаго полковъ, артиллеріи съ 5-ю орудіями и козачьихъ Донскихъ Ефремова 3-го, Тарасова 2-го и Щедрова 2-го-же полковъ командами, куда прибывъ 1-го января, узналъ чрезъ посланнаго войсковаго старшину Ефремова, который открылъ станъ непріятельскій, что войска находятся на правомъ берегу р. Алазани, среди котораго находились чрезвычайныя чащи лѣса и терновые кустарники, кои отнимали всякую возможность провезти орудія,—можно было только дѣйствовать хорошими стрѣлками, почему и отрядилъ помянутый ген.-м. Гуляковъ съ 240 лучшими стрѣлками Кабардинскаго полка подполк. кн. Эристова, маіора Ковалева, шт.-к-въ Новицкаго и Циклаурова, пор-въ Тихоцкаго и адъютанта Муратова, подпор. Швейковскаго; Тифлисскаго шт.-к. Кочнева съ 80-ю и 15-го егерскаго съ ротою маіора Печерскаго и кап. Аксенова 2-го и войсковаго старшину Ефремова 3-го съ козаками, которые, не успѣвъ притти къ тому мѣсту, встрѣчены были отъ непріятеля жесточайшимъ огнемъ, каковымъ и съ нашей стороны было отвѣтствовано. Подполк. Эристовъ, видя, что стрѣльбой ихъ оттуда выгнать было невозможно, приказалъ всѣмъ стрѣлкамъ примкнуть штыки и ударить, коими въ сей засадѣ много переколото, а послѣдніе опрокинуты въ бѣгство и, перебѣжавъ лѣсомъ, засѣли въ другой разъ, производя сильную стрѣльбу; откуда штыками были вытѣснены, прогнаны и много поколото и, слѣдуя на штыкахъ, въ третій разъ совершенно уже были разбиты, опрокинуты и обращены въ бѣгство чрезъ р. Алазань, въ которой при переправѣ много потонуло. Во все время сего сраженія отлично дѣйствовала артиллерія и весьма много причинила вреда непріятелю, коего побито до 500 чел., и между ними находятся и знатнѣйшіе старшины; въ плѣнъ взято Лезгинъ 3 чел., отбито знаменъ 6. Послѣ сего сраженія, увидя еще, что съ правой стороны горъ спускается въ долину непріятельская конная партія въ три тысячи, за которою также послѣдовалъ ген.-м. Гуляковъ съ отрядомъ, и заставъ оную на переправѣ, не давъ имъ перебраться чрезъ рѣку, разогналъ; во время-же ихъ бѣгства убито козаками 22 чел. При столь жестокомъ сраженіи, болѣе 5 часовъ продолжавшемся, убито съ нашей стороны: полковъ мушкетерскихъ: Кабардинскаго пор. Бадировъ 2-й, рядовыхъ 12; ранено тяжело: баталіонный адъютантъ пор. Муратовъ, подпор. Швейковскій, унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 22, деньщиковъ 2; легко: унтер-офицеръ 1, рядовыхъ 13; Тифлисскаго: убито, рядовыхъ 5; ранено тяжело, рядовыхъ 4; легко, рядовыхъ 6; 15-го егерскаго: убитъ егерь 1; ранено тяжело: унтер-офицеръ 1, егерей 9, легко, егерей 8; 7-го артиллерійскаго полка команды пор. Харламова, при Кабардинскомъ полку находившейся, раненъ бомбардиръ 1; лошадей убито: Ефремова 3-го полка 2, ранено 5. Ген.-м. Гуляковъ, отдавая всѣмъ находившимся во время сраженія сего войскамъ В. И. В. справедливость храбрости и усердію, рекомендуетъ особенно отличившихся во время пораженія непріятеля штыками, достойныхъ похвалы штаб- и обер-офицеровъ, а именно: мушкетерскихъ полковъ: Кабардинскаго, подполк. кн. Эристова, маіора Ковалева, шт.-к-въ Новицкаго и Циклаурова, пор. Тихоцкаго, адъютанта Муратова, подпор. Швейковскаго; Тифлисскаго: шт.-к. Кочнева; 15-го егерскаго: маіора Печерскаго и кап. Аксенова 2-го; Войска Донскаго: полковаго командира войсковаго старшину Ефремова 3-го, есаула Ефремова-же, хорунжаго Кутейникова и урядника Ефремова. Сверхъ сего, похваляетъ оказавшихъ храбростью и

неустрашимостью своею примѣръ войскамъ В. И. В. въ преслѣдованіи непріятеля бывшихъ волонтерами фл.-адъют. В. И. В. Бенкендорфа и л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцова.

Ночью съ 9-го на 10-е число января, ген.-м. Гуляковъ, переправясь чрезъ мостъ при Александровскомъ редутѣ, пошелъ для наказанія Джарской провинціи. 13-го числа, въ полдень, между Джарами и дер. Талы встрѣтила его на чистомъ мѣстѣ толпа Лезгинъ, изъ нѣсколькихъ тысячъ состоящая, сильными ружейными выстрѣлами, но открывшійся огонь съ нашей стороны скоро опрокинулъ непріятеля, который, спасаясь бѣгствомъ, оставилъ болѣе 100 чел. убитыхъ на мѣстѣ. Въ семъ-же дѣлѣ съ нашей стороны было нѣсколько легко раненыхъ.

Слѣдствіемъ сихъ побѣдъ было завладѣніе г. Джары, который, равно какъ и прочія селенія, жителями оставленъ. Ген.-м. Гуляковъ, привыкшій къ побѣдамъ и поощряемый безпримѣрною храбростью солдатъ и рвеніемъ офицеровъ, предпринялъ преслѣдовать Лезгинъ въ самое неприступное ущелье, служившее имъ убѣжищемъ, и потому 15-го числа пошелъ къ оному ущелью, называемою Закатало, выше г. Джаръ идущею, слѣдующимъ порядкомъ: впереди шли Грузины, конные и пѣшіе; за ними козаки полка Ефремова 3-го, потомъ 15-го егерскаго полка 140 стрѣлковъ съ пушкою, при коей находился самъ ген.-м. Гуляковъ, за нимъ колонна, изъ Кабардинскаго полка и Тифлисскаго баталіона состоящая, въ арріергардѣ шелъ колонною-же 15-й егерскій полкъ. Лишь только войска В. И. В. вступили во внутрь каменныхъ оградъ, открылся сильный огонь и началось сраженіе. Съ лѣвой стороны большая толпа непріятеля бросилась къ пушкѣ и при первыхъ выстрѣлахъ убитъ былъ ген.-м. Гуляковъ. Смерть начальника, пріобрѣвшаго отъ своихъ слѣпую довѣренность и посѣявшаго страхъ въ непріятелѣ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ подававшаго всегда лично примѣръ неустрашимости Россійскому войску, разстроила на нѣсколько минутъ порядокъ въ колоннахъ, тѣмъ болѣе, что Грузины и козаки, бывшіе впереди, бросились назадъ прямо на колонны, смѣшались и въ находившуюся вблизи крутую стремнину многихъ изъ нашихъ опрокинули, въ числѣ коихъ были: ген.-м. кн. Орбеліани, ген.-м. Леонтьевъ и л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцовъ, оставшіеся безвредными, но изъ прочихъ многіе отъ паденія сего были тяжело ранены. Ген.-м. кн. Орбеліани, оставшись по немъ старшимъ, принялъ тотчасъ команду, устроилъ войска въ должный порядокъ, но не зная въ точности предпринятаго ген.-м. Гуляковымъ плана и видя себя окруженнымъ лѣсами, садами, буераками, домами и каменными оградами, рѣшился ретироваться. Сраженіе во время ретирады продолжалось 8 часовъ. Солдаты, разъяренные смертью своего генерала, поражали огнемъ и штыками Лезгинъ, дерзавшихъ преслѣдовать наши колонны, не оставя имъ ничего въ добычу, кромѣ аммуниціи, бывшей на убитыхъ. О числѣ убитыхъ и раненыхъ долгомъ почитаю всеподданнѣйше представить при семъ особливую вѣдомость на Высочайшее благоусмотрѣніе В. И. В. Уронъ непріятеля, судя по правдоподобію и по слухамъ, дошедшимъ отъ самихъ Лезгинскихъ старшинъ, восходитъ до 1,000 чел. Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего сраженія многія селенія прислали депутатовъ къ ген.-м. кн. Орбеліани, прося помилованія.

Потеря ген.-м. Гулякова, толикими подвигами въ семъ краѣ отличившагося, есть несчастнѣйшее слѣдствіе сего сраженія. Отчаяніе войска, уныніе друзей его, офицеровъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, и сожалѣніе всей Грузіи, которая ограждаема была неусыпнымъ его бдѣніемъ и мужествомъ, налагаютъ на меня священную обязанность отдать памяти сего отличнаго полководца предъ лицомъ В. И. В. достодолжную справедливость. Я лишился усерднаго помощника, войска В. И. В. лишились начальника, друга вѣрнаго и воина неустрашимаго.

Отличившихся въ семъ сраженіи по рапорту ген.-м. кн. Орбеліани пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить Высочайшему воззрѣнію В. И. В., присовокупляя при томъ, что ген.-м. кн. Орбеліани, находившійся при семъ случаѣ, по собственному желанію его, безъ всякой команды, вслѣдствіе даннаго ему отъ меня позволенія и въ теченіи цѣлаго года искавшій случая быть полезнымъ на службѣ В. И. В., въ которую и былъ отъ меня неоднократно употребляемъ, заслуживаетъ справедливаго объ усердной службѣ засвидѣтельствованія предъ Высочайшимъ лицомъ В. И. В. Независимо сего, особенно отличившіеся были:

Ген.-м. и шефъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка Леонтьевъ, который во все время сраженія неустрашимостью своею и не щадя себя распоряжался своими подчиненными, подавая имъ тѣмъ примѣръ, чрезъ что нѣсколько разъ въ виду ген.-м. кн. Орбеліани непріятель былъ опрокинутъ.

Кабардинскаго мушкетерскаго полка подполк. и кавалеръ Солениусъ, который засѣвшаго въ укрѣпленіи между каменныхъ оградъ большого числа непріятеля, на правомъ флангѣ сильно намъ вредившаго,

Объ убитыхъ и раненыхъ чинахъ по сіе число, также и о выстрѣленныхъ патронахъ и артиллерійскихъ снарядахъ, всеподданнѣйше подношу у сего вѣдомость.

11. *Отъ 1-го іюля 1804 года, № 147.*

Вчерашній день высокославное В. И. В. войско одержало знаменитую побѣду надъ Персидскимъ войскомъ, состоящимъ, по показанію здѣшнихъ жителей и плѣнныхъ, изъ 27-ми т., командуемымъ мнимаго шаха сыномъ или Баба-хановымъ; о чемъ имѣя счастіе донести, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше поздравить.

Долгомъ поставляю здѣсь изложить предъ В. И. В. подробности происшествія онаго дня сраженія, долженствующаго уничтожить у Персіянъ и послѣднюю мысль противустоять Россійскимъ войскамъ, хотя столько лѣтъ съ ряду угрожали сіи женоподобные воины нашествіемъ на Грузію.

30-го іюня, на разсвѣтѣ, перешедъ р. Зангу при дер. Канакири, гдѣ оставленъ былъ вагенбургъ, и устроивъ отрядъ въ боевой порядокъ 4-мя кареями, изъ коихъ егерское дѣлало авангардъ, я пошелъ атаковать Персидскій лагерь, занятый при дер. Канакири за Эриванскою крѣпостью, въ 7-ми верстахъ отъ оной и за труднѣйшимъ ущельемъ. Пять верстъ шелъ я степью, въ виду къ правой сторонѣ крѣпости, но далѣе пушечнаго выстрѣла, изъ которой высланныя партіи на перестрѣлку были фланкерами отбиты. Потомъ, по вступленіи въ долину, окруженную высотами и усыпанную пригорками, продолжающуюся на 4 версты, приказалъ я егерскому каре, отдавъ свои орудія и фронтовой обозъ въ слѣдующія за нимъ кареи, разсыпаться по высотамъ, на коихъ большими толпами Персіяне было засѣли; но храбрымъ 9-мъ егерскимъ полкомъ отовсюду были отражаемы. Пять разъ непріятель занималъ на дорогѣ лежащіе бугры и пригорки своими стрѣлками и пять разъ егерями былъ сбиваемъ въ виду всего отряда; наконецъ, я достигъ неприступнаго въѣзда на прикрытую скалистую гору, по коей ведущая дорога многими своими излучинами затрудняла еще вящше неудобоизъясняемый крутой подъемъ; а сверхъ всѣхъ сихъ препонъ, около оной дороги на возвышеніяхъ сдѣланы были сильнѣйшія засады отъ непріятеля. Тутъ, не могши болѣе употребить храбрыхъ егерей, безмѣрно уже утомленныхъ своими достойными Россійскаго воина подвигами, отрядилъ я Кавказскаго гренадерскаго полка полк. Козловскаго съ фузелернымъ онаго полка баталіономъ штурмовать гору, крутую какъ стѣна, усыпанную каменьями и около 50-ти сажень перпендикулярной высоты. Едва приказъ былъ отданъ, какъ жадный ко славѣ и оказанію храбрости полк. Козловскій впереди всѣхъ полетѣлъ на гору, маіоръ Осиповъ при немъ, и сколь ни труденъ былъ всходъ; но мгновенно Козловскій съ сказаннымъ маіоромъ и не болѣе какъ 40 чел. фузелеръ, на вершинѣ горы съ словомъ „ура!" ударили въ штыки и обратили въ бѣгство Персіянъ, открывъ тѣмъ путь ко всходу всего отряда на гору. Сіе-то было, можно сказать, послѣднимъ военнымъ дѣйствіемъ того дня; ибо Персіяне кинулись въ свой лагерь, въ 3-хъ верстахъ отстоящій отъ оной горы, и начали собираться къ побѣгу. Преслѣдовать мнѣ было нечѣмъ, а баталіонъ, командуемый полк. Козловскимъ, первый на гору взлетѣвшій, яко штурмовавшій оную, былъ безъ пушекъ, а сіи не могли такъ скоро въѣхать на гору, почему я и не отважился пустить его до лагеря, сколько оный ни рвался. Почему побѣда, сколь ни знаменита, но числомъ убитыхъ непріятелей не можетъ почитаться совершенною. 30 чел. линейныхъ козаковъ, при старшинахъ: Терскаго Семейнаго Войска есаулѣ Сурновѣ и Гребенскаго Войска есаулѣ Егоровѣ, только успѣвъ вскакать на гору, отрѣзали малѣйшую часть бѣгущаго непріятеля и отбили 4 знамени, всеподданнѣйше при семъ подносимыя В. И. В., и 4 фальконета на дромадерахъ. Между-тѣмъ, устрашенный непріятель, оставивъ свой лагерь, кинулся бѣжать чрезъ Эривань, гдѣ войсками оной былъ ограбленъ. Трофеи, пріобрѣтенныя въ семъ дѣлѣ, суть: 4 знамени и 7 фальконетовъ, т. е. 4 вышесказанныхъ и 3, въ лагерѣ оставленные непріятелемъ, какъ и 100 пудовъ мякоти и пороха, множество фальконетныхъ, мѣдныхъ, чугунныхъ и свинцовыхъ ядеръ; добычею-же солдатскою, кромѣ всерoскошнаго и богатаго Персидскаго лагеря, множество дромадеровъ и съѣстныхъ припасовъ. Потеря наша состоитъ въ одномъ убитомъ рядовомъ и раненыхъ: обер-офицеровъ 4, унтер-офицеровъ 5 и рядовыхъ 27. А съ непріятельской стороны не могу достовѣрно донести, потому что они, не видя за собою конницы, имѣли все время, по закону своему, не оставляя мертвыхъ тѣлъ и раненыхъ въ христіанскихъ рукахъ, увозить съ собою свободно; за всѣмъ тѣмъ, безошибочно можно заключить, что потеря ихъ есть наичувствительнѣйшая.

Отдавая должную справедливость всѣмъ вообще бывшимъ въ сраженіи того дня, долгомъ поставляю особенно рекомендовать полк. шефа 9-го егерскаго полка Цеханскаго и того-же полка полковаго командира Майнова и Кавказскаго гренадерскаго полка полк. Козловскаго. Всѣ сіи три, по статуту военнаго

ордена св. Георгія, заслужили по справедливости въ глазахъ цѣлаго отряда знаки онаго 4-го класса; а какъ полк. Цеханскій уже его имѣетъ за 25-ти-лѣтнюю службу, то дерзаю испрашивать ему орденъ св. Анны 2-го класса, украшенный алмазами. О штаб- и обер-офицерахъ, подъ ними отличившихся, имѣю счастіе особенный списокъ представить.

Не могу не повторить о маіорѣ Чуйкѣ, Свиты В. И. В. по квартирмейстерской части, всегда впереди находящемся и въ самой первой опасности, также какъ и за бригад-маіора при мнѣ находящемся л.-гв. Преображенскаго полка пор. гр. Воронцовѣ, а за симъ дерзаю присовокупить объ инспекторскомъ моемъ адъютантѣ пор. Степановѣ и лейб-гусарскаго полка пор. кн. Багратіонѣ, за покупкою лошадей въ Грузіи находившихся и по случаю замѣшательства въ Тагаурскомъ ущельѣ проѣхать не могущихъ; также Нарвскаго драгунскаго полка прап. Андреевѣ, возлѣ меня въ ногу раненомъ.

О выстрѣленныхъ въ семъ дѣлѣ патронахъ и артиллерійскихъ снарядахъ вѣдомость у сего всеподданнѣйше представляю.

О всемъ сёмъ имѣю счастіе всеподданнѣйше донести В. И. В., присовокупляя, что сего дня остался я здѣсь для отдохновенія солдатъ и принесенія благодаренія Богу, покровительствующему непобѣдимое оружіе В. И. В., а завтра пойду занимать предмѣстіе Эривани и обложеніемъ стѣсню крѣпость.

12. *Отъ 4-го іюля 1804 года, № 149.*

По подозрѣнію въ сношеніи съ Баба-ханомъ сыномъ и царевичемъ Александромъ приказалъ я взять подъ караулъ двухъ Памбакскихъ агаларовъ, Рахимбека и Сеид-бека, которые и содержаны были подъ карауломъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка маіоромъ Монтрезоромъ по надлежащему. Когда-же сей маіоръ съ своимъ баталіономъ поступилъ въ отрядъ ко мнѣ, а на мѣсто его откомандированъ съ похода Саратовскаго мушкетерскаго полка маіоръ Ходжаевъ, о чемъ В. И. В. всеподданнѣйше донесено, отъ 12-го іюня, то оплошностью его оные агалары упущены; а еще третій, Наги-бекъ, собравъ партію, началъ разбойничать; какъ и случилось нынѣ съ отправленнымъ отъ меня Борчалинскаго пристава помощникомъ Канановымъ, ограбленнымъ ими. Изъ рапорта онаго Ходжаева значится, что оные агалары, будучи отпущены съ однимъ часовымъ для обычной нужды, начали мыться въ ручьѣ, недалеко отъ караульни через сел. Караклисъ протекающемъ, и потомъ мгновенно сѣли на двухъ лошадей, тутъ на арканахъ бывшихъ безъ всякаго прибора и уздъ, и ускакали въ ближній лѣсъ. Показаніе, удаленное отъ вѣроподобія, потому что, буде часовой былъ при нихъ, онъ могъ по нимъ стрѣлять, да и на лошадяхъ безъ уздъ какъ можно ѣхать: а къ тому можно-ли было двухъ важныхъ арестантовъ отпускать съ однимъ часовымъ. Изъ сего В. И. В. соизволите усмотрѣть онаго Ходжаева въ таковомъ упускѣ вину; я-же считаю долгомъ изложить здѣсь исторію его службы: въ Персидскомъ походѣ съ ген.-отъ-инф. гр. Зубовымъ онъ былъ гвардіи сержантомъ и употребляемъ за переводчика, потомъ отставленъ или исключенъ изъ службы за неявку въ полкъ, какъ и многіе: и тогда-то царь Ираклій принялъ его въ мнимую свою артиллерію, пожаловавъ его яко-бы капитаномъ, каковые чины онъ и Кизлярскимъ Армянамъ раздавалъ за двѣ головы сахару; за симъ блаженной и вѣчной славы достойной памяти покойнымъ родителемъ В. И. В., Г. И. Павломъ 1-мъ 1798 года принятъ былъ изъ капитановъ Грузинской службы въ нашу капитаномъ; и какъ оказалось, что онъ не только артиллерійской науки, но и ариѳметики не знаетъ, то и написанъ въ гарнизонъ, а 1799 года, черезъ годъ, сдѣланъ маіоромъ, по введенному закону по одному полку производить въ маіоры. Итакъ, пріемлю смѣлость предать на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе, могъ-ли оный маіоръ Ходжаевъ научиться службѣ, довлѣемой маіору знать? и можно-ли ему повѣрить постъ? Отряжать-же младшихъ въ обиду старшихъ ни къ чему иному служитъ, какъ къ истребленію амбиціи, которая уже довольно ослабла отъ того, что аресты офицеровъ доходятъ до свѣдѣнія В. И. В. тогда, когда оное должнобы почитаемо быть верховнымъ несчастіемъ офицера и вѣрноподданнаго къ удержанію его отъ пороковъ. А потому дерзаю всеподданнѣйше представить, что къ поддержанію славы непобѣдимаго оружія В. И. В. такихъ невѣждъ и порочныхъ въ службѣ не терпѣть —есть мѣра необходимая.

13. *Отъ 16-го іюля 1804 года, № 155.*

Имѣя счастіе всеподданнѣйше представить В. И. В. дневную записку происшествій, при блокадѣ Эриванской крѣпости бывшихъ, отъ дня, въ послѣднемъ донесеніи помѣченнаго, по 15-е число сего мѣсяца, имѣю таковое-же донести о томъ, что непобѣдимыя войска В. И. В. 15-го дня покрылись еще новою и знаменитою славою побѣды, при пылкомъ сраженіи, въ оный день бывшемъ.

Келб-Али-ханъ, ухищрявшійся всѣми мѣрами не допустить Мамед-хана Эриванскаго до сдачи крѣпости, написалъ къ Баба-хану, что сынъ его отъ Россійскихъ войскъ въ опасности и что безъ личной его помощи спасенъ быть не можетъ. Тогда Баба-ханъ, набравъ войска 15 т. изъ Хоя и Тавриза, день и ночь спѣша къ сыну на помощь, 14-го вечеромъ соединился съ нимъ при рѣчкѣ Гарни-чаѣ, куда сынъ его, по разбитіи 30-го іюня и по потеряніи лагеря, отошедъ за 80 верстъ къ дер. Шарурѣ, паки возвратился по зову Эриванцевъ уже съ половиннымъ числомъ войска, поелику другая половина разбѣжалась по Персидскому обычаю, какъ бываетъ послѣ всякаго несчастнаго сраженія.

Увѣдомясь 14-го въ вечеру отъ посланныхъ Джафар-Кули-ханомъ Хойскимъ, при мнѣ находящимся, лазутчиковъ о пришествіи Баба-хана въ Гарни-чай, приказалъ двумъ резервнымъ кареямъ быть въ готовности къ занятію назначенныхъ имъ мѣстъ, такъ какъ и всему обложенію, къ сильному отпору въ случаѣ нападенія Персіянъ и вылазки изъ города, принявъ твердое намѣреніе, не снимая блокады, удержать всѣ занятые посты, хотя-бы и дорого стоило: ибо я считалъ постыднымъ дѣломъ для войскъ В. И. В. по обычаю Европейскому снять блокаду для подобнаго непріятеля и тѣмъ выполнить его желанія.

Всеподданнѣйше при семъ подносимый глазомѣрный чертежъ представитъ В. И. В., какъ порядокъ обложенія, такъ и сраженія онаго дня, а я долгомъ почитаю сдѣлать явными предъ В. И. В. подвиги неслыханной храбрости военныхъ и нижнихъ чиновъ, въ ономъ сраженіи оказанные.

Въ 2 часа по-полуночи, при появленіи Персидскихъ передовыхъ, каре ген.-м. Портнягина заняло постъ свой при входѣ въ предмѣстье, откуда войска наши при занятіи садовъ вошли на возвышенное мѣсто, и тѣмъ закрыло тылъ обложенія праваго фланга, а ген.-м. Леонтьевъ съ своимъ кареемъ частью не успѣлъ занять назначеннаго ему мѣста, т. е. впереди бугра Мухалета и редута маіора Саратовскаго мушкетерскаго полка Нольде, а частью, какъ видно, опасаясь, чтобы Персидская пѣхота не ворвалась въ сады, сталъ кареемъ по лѣвую сторону бугра, подвергнувъ тѣмъ опасности редутъ Нольде. Передовой отрядъ Персіянъ ударилъ разомъ на редуты Нольде и на бугрѣ бывшій, а равно и на каре ген.-м. Леонтьева съ неожидаемымъ стремленіемъ, означающимъ присутствіе самого Баба-хана. Солдаты, привыкшіе въ 5-ти сраженіяхъ, бывшихъ съ Персіянами, видѣть ихъ въ удаленіи на пушечный выстрѣлъ, увидали ихъ не только на ружейный, но и на малый картечный выстрѣлъ. Три сіи поста, единовременно окруженные ужасными толпами, посреди ночной еще темноты видѣли и изъ города вышедшую сильную вылазку, но ни мало не поколебались въ твердости, одному Россійскому войску свойственной. Начавъ отъ р. Занги, долженъ всеподданнѣйше донести В. И. В., что оборона редута маіора Нольде превышаетъ всякое соображеніе: изъ полуторы роты, на защиту редута назначенныхъ, цѣлая рота, будучи отряжена съ вечера провожать пріѣхавшій изъ монастыря провіантскій подвозъ до Караван-сарая, не возвратилась еще, когда редутъ, имѣвшій тогда только 56 рядовыхъ, при одной пушкѣ, окруженъ былъ толпою Персіянъ, превышающею 3 т. чел. Пять часовъ и болѣе редутъ былъ въ сильномъ огнѣ, три раза дѣлалъ вылазки и три раза опрокидывалъ засѣвшаго за камни непріятеля штыками. Изъ 4-хъ офицеровъ, въ редутѣ бывшихъ, одинъ убитъ, 3 ранены, такъ что маіоръ съ адъютантомъ остались только цѣлыми и сей послѣдній, не видя опасности, посреди оной разносилъ патроны изъ ящика, поелику въ сумахъ уже не стало. Вотъ подвиги гарнизона сего редута и вотъ дѣйствіе славолюбія, Всемилостивѣйшій Государь, въ военномъ человѣкѣ: ибо считая по числу нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ въ ономъ редутѣ, коихъ убито 2, а ранено 15 чел., потеря офицеровъ несоразмѣрна. Твердость сія удивляла самого Баба-хана по показанію плѣнныхъ, и хотя-бы, можетъ быть, превозмогла упорство и превосходство силы Персіянъ; но большою помощью редуту послужило и то, что на правомъ берегу занимавшій дистанцію 9-го егерскаго полка полк. Цеханскій, видя редутъ въ такой опасности, велѣлъ пустить нѣсколько бомбъ въ окружающихъ редутъ и выслалъ малую команду егерей изъ-за горы, на противуположномъ берегу лежащей, что и заставило Персіянъ, заключа, что то было усиленіе, отступить. Соображая происшествіе съ правилами наградъ, предписанными въ статутѣ военнаго ордена св. Георгія, никакой офицеръ не могъ заслужить оный 4-го класса справедливѣе, какъ сей Саратовскаго мушкетерскаго полка маіоръ Нольде 1-й, а раненые его три офицера повышенія чинами и ордена св. Анны 3-го класса.

Постъ на бугрѣ Мухалетѣ, изъ 50-ти чел. мушкетеровъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка составленный, при пор. Мигдановѣ, не таковую участь имѣлъ. Сначала, какъ офицеръ, такъ 7 чел. убито, а 5 ранено было; но послѣ подоспѣвшее усиленіе, онаго-же полка при маіорѣ Токаревѣ, состоящее изъ двухъ ротъ и пушки, не только удержало постъ, но и отразило

непріятеля. Каре ген.-м. Леонтьева, имѣя съ лѣвой стороны гору, крупными каменьями покрытую, за коими засѣлъ непріятель, болѣе всѣхъ потерпѣло въ убитыхъ и раненыхъ, и сіе-то заставило отрядить шт.-к. Степанова и пор. Лабынцева съ охотниками, коими и вытѣсненъ былъ оный. Силы превосходныя и всегда свѣжія войска, съ стремленіемъ кидавшіяся, какъ на кареи, такъ и на пикеты, превозмогли и сбили нашихъ съ высоты, при чемъ пор. Лабынцевъ получилъ контузію между плечъ, а шт.-к. Степановъ былъ убитъ; каре-же, картечью отражая непріятеля и высылаемыми резервами на штыкахъ, наконецъ, опрокинуло его и заставило удалиться съ наивеличайшимъ урономъ и съ потерею одного знамени, отбитаго Тифлисскаго мушкетерскаго полка гренадеромъ Черниковымъ; а Лабынцевъ, контузіею озлобленный и почитая нарушеніемъ его чести то, что былъ сбитъ съ высоты, тотчасъ съ прап. Выскребенцовымъ кинувшись на высоты, занятыя непріятелемъ, штыками паки занялъ прежній постъ, послѣ чего Кавказскаго гренадерскаго полка кап. Кушелевъ съ 25-ю гренадерами онаго полка и шт.-к. Саратовскаго полка Лабунскій, съ таковымъ-же числомъ мушкетеръ, присланныхъ въ подкрѣпленіе сему безпримѣрной храбрости пор. Лабынцеву, соединились, и тогда Кушелевъ принялъ команду, сбилъ храбро Персіянъ съ послѣдней высоты и отнялъ у нихъ 2 фальконета. Ген.-м. Леонтьевъ рекомендуетъ участвовавшихъ въ успѣхѣ того дня маіора Ребиндера и артиллеріи подпор. Башмакова, о коихъ упомянуто въ общемъ спискѣ; но здѣсь не могу не ходатайствовать всеподданнѣйше ген.-м. Леонтьеву перемѣны ордена св. Анны 2-го класса на таковой-же, алмазами осыпанный, яко твердостью и мужествомъ славу оружія удержавшему, хотя позиціей своей и погрѣшилъ, подойдя къ горамъ и подвергнувъ редутъ маіора Нольде 1-го опасности удаленіемъ отъ онаго. Съ симъ вмѣстѣ дерзаю испрашивать чина и ордена св. Анны 3-го класса пор. Лабынцеву, яко служившему въ оный день украшеніемъ войска Россійскаго. О кап. Кушелевѣ, отбившемъ 2 фальконета, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше донести, что со времени установленія военнаго ордена св. Георгія, за взятіе орудія даваемъ былъ 4-го класса оный; но нынѣ предаю милосердому В. И. В. о томъ благоусмотрѣнію. Прикосновенныя къ сему мѣсту дистанціи до самаго праваго фланга малое имѣли участіе въ побѣдѣ того дня, ограничиваясь отраженіемъ вылазокъ и пушечною стрѣльбою; но на правомъ флангѣ, на дистанцію Кавказскаго гренадерскаго полка подполк. Симоновича, примыкающую къ р. Зангѣ и связывающуюся съ дистанціей, 9-мъ егерскимъ полкомъ занимаемою, сдѣлана была изъ города жестокая вылазка, не менѣе какъ въ 1,500 чел. состоящая, и сей искусный въ военномъ ремеслѣ офицеръ, не смотря, что командуемый имъ баталіонъ большею частью занятъ былъ пикетами со смѣнившимся моимъ карауломъ, присоединя еще не занятыхъ службою, сперва огнемъ, потомъ штыками, по разломанному форштадту по каменьямъ лазя, положилъ на мѣстѣ до 400 чел. Упорство вылазки превышало ожиданія, такъ что въ одной хижинѣ окруженные нашими 30 чел. Персіянъ, коимъ подполковникъ предлагалъ за сдачу жизнь, предпочли смерть и не сдались. Постъ подполк. Симоновича былъ наиважнѣйшій изо всего обложенія, какъ потому, что если-бы непріятель преодолѣлъ его, то сообщеніе съ лѣвымъ берегомъ Занги и 9-мъ егерскимъ полкомъ было-бы разорвано, такъ и потому, что Караван-сарай, гдѣ были всѣ тяжести полковыя и подвижной магазинъ, мечеть и моя квартира, гдѣ казна В. И. В. находилась,—всѣ сіи мѣста были-бы открыты непріятелю; сверхъ того, привезенные изъ Памбакъ снаряды, наканунѣ того дня лежавшіе у моста, нами сдѣланнаго для соединенія обложенія, подъ пулями расторопностью кап. Спыткова въ мельницу перенесенные, попали-бы имъ въ руки, а потому снятіе блокады было-бы неминуемо. Сіи-то справедливыя причины заставляютъ меня поставить рекомендованныхъ подполк. Симоновичемъ обер-офицеровъ въ общій списокъ и почитать священнымъ долгомъ моимъ ему, Симоновичу, яко храброму и отличному въ военной наукѣ офицеру, испрашивать чина полковничьяго, поелику онъ уже имѣетъ ордена св. Анны 2-го класса, св. Владиміра 3-го и св. Георгія 4-го классовъ. Сверхъ того, повышеніемъ его въ чинъ служба В. И. В. выигрываетъ и знаніемъ офицеръ, каковъ онъ, чѣмъ скорѣе выйдетъ въ высшіе чины, тѣмъ безопаснѣе ему поручить будетъ начальство большей части войска ко славѣ оружія. Усердіе мое къ службѣ В. И. В. налагаетъ на меня обязанность во всей всеподданнѣйшей откровенности и съ стѣсненіемъ сердца донести, что никогда чиновниковъ не знающихъ своего дѣла такъ много не было, какъ нынѣ, и ни отъ какой иной причины, какъ отъ того, что они, проходя на крыльяхъ вѣтра по старшинству, а не по знанію, не имѣютъ времени пріобрѣтать военное искусство практикою, не имѣя понятія о теоріи. При таковыхъ-то генералахъ, штаб- и обер-офицерахъ начальствующій генералъ въ военное время ежедневно подвергаетъ себя посрамленію, крити-

кѣ и суду и обязанъ бываетъ для онаго оставить службу.

Остается мнѣ въ заключеніе всеподданнѣйше донести о послѣдней дистанціи, 9-мъ егерскимъ полкомъ занимаемой, на правомъ берегу р. Занги. По услышанному шуму съ лѣвой стороны лагеря, шефъ полка Цеханскій выслалъ двухъ козаковъ навѣдаться о причинѣ онаго, но сіи не успѣли отъѣхать, какъ Персіяне въ многочисленности бросились съ крикомъ въ садъ противъ егерскаго обоза. Почему шефъ оный выслалъ немедленно маіора Карпенкова, съ тремя ротами и пушкою, очистить оный садъ, откуда храбростью и мужествомъ солдатъ, бросившихся въ штыки, непріятель опрокинутъ, при чемъ пор. Сивраковъ 1-й отнялъ и знамя, и хотя часть онаго порывалась прорваться въ обозъ, но и отсель посланными при кап. Соловцовѣ и шт.-к. Прибыловскомъ егерями, кинувшимися въ штыки, обращенъ въ бѣгство, оставя на мѣстѣ множество исколотыхъ, чему способствовалъ полк. Майновъ, поспѣшивши на батарею и приказавъ по сей толпѣ ударить изъ орудій. Прогнанный на гору непріятель еще намѣревался напасть; но, не видя удачи, переправился чрезъ Зангу и ретировался къ соединенію съ своими. Другая часть непріятеля съ правой стороны кургана (гдѣ батарея) усиливалась переправиться и напасть, но находившіеся тамъ съ ротами шт.-к-ны Мозалевскій и Прибыловскій не допустили, чему и артиллеріи кап. Спижарной, какъ равно и стремленію его на маіора Нольде, препятствовалъ орудіями. Ниже кургана съ лѣвой стороны непріятель изъ города сдѣлалъ вылазку и ворвался уже въ сады; но посланный отъ полк. Майнова въ подкрѣпленіе кап. Выласкову 1-му кап. Фирсовъ 1-й, соединясь, опрокинули и прогнали онаго назадъ. Пор. Станкевичъ, находившійся у прикрытія артиллерійскихъ снарядовъ съ 30-ю егерями, при вторженіи непріятеля въ форштадтъ, мужественно отражалъ напавшаго на него и не далъ далѣе прорваться непріятелю, съ потерею одного егеря убитымъ и ранеными: унтер-офицера одного и егеря одного. Предавая милосердому воззрѣнію В. И. В. начальническій подвигъ шефа онаго полка полк. Цеханскаго, который, имѣя въ полку бо́льшую часть рекрутъ, примѣромъ храбрости служа имъ и офицерамъ, при началѣ сей кампаніи, не смотря, что первый разъ слышалъ свистъ пуль, поставилъ полкъ на такую ногу, что онъ служитъ удивленіемъ цѣлаго отряда, заслужилъ по всей справедливости награжденія; но поелику онъ имѣетъ уже орденъ св. Георгія 4-го класса, за участіе въ одержаніи побѣды 30-го іюня, онъ рекомендованъ и я дерзалъ всеподданнѣйше испрашивать ордена св. Анны 2-го класса, украшеннаго алмазами, а потому пріемлю смѣлость испрашивать ему шпаги съ золотымъ эфесомъ съ надписью дня и года побѣды, а о подчиненныхъ его внесено въ общій списокъ.

На правомъ-же флангѣ за предмѣстіемъ каре ген.-м. Портнягина оставалось почти въ бездѣйствіи, потому что толпа, состоявшая изъ 4-хъ т., заѣхавъ къ оному и будучи встрѣчена пушечными выстрѣлами, отдалилась и простояла все время сраженія, ничего не предпринимая, и все Персидскія войско, въ часъ по-полудни, послѣ чувствительной потери ретировались въ Гарни-чай; я-же, не имѣя конницы, ни преслѣдовать ихъ, ни отрядить на ночное нападеніе части войска не могъ. И тогда-бы слава была совершеннѣе; ибо онъ такъ пораженъ былъ сраженіемъ того дня, что по одному слуху, что Русскіе идутъ, на третій день поспѣшно снявшись, ушелъ за 4 мили оттоль.

Трофеи военныя, силою оружія пріобрѣтенныя, суть: два знамени, при семъ всеподданнѣйше повергаемыя, и два фальконета.

Потеря съ непріятельской стороны превосходила 1,000 чел. оставленныхъ на мѣстѣ, въ томъ числѣ, по показанію плѣнныхъ и выходцевъ, 3 хана знаменитыхъ и 250 чиновниковъ.

Потеря наша состоитъ: убитыми: офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 58; безъ вѣсти пропавшими, рядовыхъ 7, и ранеными: обер-офицеровъ 9 и нижнихъ чиновъ 108, о коихъ подробно по полкамъ долгомъ почитаю всеподданнѣйше поднести В. И. В. вѣдомость, такъ какъ и о выстрѣленныхъ снарядахъ и патронахъ. Объ утраченныхъ-же казенныхъ вещахъ таковая по окончаніи экспедиціи имѣетъ быть всеподданнѣйше представлена.

О плѣнѣ не считаю за нужное доносить В. И. В., какъ о неважномъ, поелику я, во избѣжаніе расхода въ провіантѣ, приказалъ не забирать онаго.

Дневная записка о происшествіяхъ при блокадѣ Эриванской крѣпости.

5-го іюля.—Для коммуникаціи съ 9-мъ егерскимъ полкомъ сдѣланъ чрезъ р. Зангу мостъ и началось бомбардированіе крѣпости.

Съ 5-го на 6-е въ ночь непріятель изъ крѣпости выгналъ часть скота подъ небольшимъ прикрытіемъ, съ тѣмъ, чтобы, прокравшись чрезъ нашу цѣпь, удалить оный въ горы, по крайнему недостатку въ крѣпости корму; но сіе ему не удалось: козаки и Армяне, при баталіонѣ маіора Монтрезора находящіеся,

встрѣтивъ ихъ подъ стѣнами крѣпости и бывъ подкрѣплены маіоромъ Монтрезоромъ, отбили 169 штукъ рогатаго скота, убили Персіянина и одного захватили въ плѣнъ.

6-го.—По-утру партія Персіянъ, высланныхъ изъ крѣпости, покушалась прорваться въ сады къ 9-му егерскому полку, но, бывъ скоро открыта, прогнана назадъ.

Того-же числа посланы двѣ роты съ пушкою, при кап. Саратовскаго мушкетерскаго полка Семенютѣ, для смѣны прежде посланныхъ въ Эчміадзинъ ротъ, съ тѣмъ, чтобы кап. Семенюта съ ротою остался тамъ, а другая возвратилась со смѣненными.

На 7-е.—Въ полночь пойманъ часовыми Татаринъ, пробиравшійся въ крѣпость.

7-го.—По-утру фуражиры, отправленные подъ прикрытіемъ драгунъ, при кап. Мартыновѣ, едва вышедъ изъ предмѣстья и разсѣявшись для собиранія фуража, вдругъ увидѣли предъ собою толпу до 500 Персіянъ и какъ, по своевольству своему, нѣкоторые, вмѣсто того, чтобы сближаться къ своему прикрытію, пустились уходить прямо къ садамъ предмѣстья, то и учинились жертвами оныхъ злодѣевъ: именно артельщикъ Саратовскаго полка, 2 фурлейта артиллерійскихъ и 1 козакъ. Къ собравшимся-же вмѣстѣ и въ каре устроеннымъ никто изъ нихъ не смѣлъ приближаться, стрѣляя только издали изъ ружей, пока увидѣли идущій на помощь отрядъ, посланный съ подполк. Симоновичемъ. И тогда фуражиры, сдѣлавши свое дѣло, возвратились. А какъ партія оная направила свой путь по дорогѣ, по коей надлежало итти нашей командѣ, при кап. Саратовскаго полка Левицкомъ, съ 3-мя ротами, при одномъ орудіи, изъ Эчміадзинскаго монастыря, съ хлѣбомъ, тамъ набраннымъ, и встрѣтилась съ другою такою-же партіею, въ другой сторонѣ стоявшею, то и отправлены въ секурсъ нашимъ на встрѣчу 2 роты гренадеръ Саратовскихъ и 2 роты егерей, съ 2-мя орудіями, при маіорѣ Улрихинѣ; но сіи не были уже надобны, ибо шедшія изъ монастыря, хотя были атакованы со всѣхъ сторонъ на переправѣ чрезъ Зангу, гдѣ былъ нашъ вагенбургъ, но отразивъ онаго непріятеля безъ всякой потери, слѣдовали своимъ путемъ безпрепятственно.

7-го.—Сдѣланъ редутъ на курганѣ на 40 чел. съ пушкою между Тифлисскимъ гренадерскимъ и мушкетерскимъ баталіонами, позади оныхъ, дабы непріятель, въ случаѣ приближенія, могъ быть открытъ скорѣе.

8-го, въ вечеру, и *9-го*, по-утру, подъѣзжала непріятельская толпа къ садамъ, имѣя, повидимому, намѣреніе разсмотрѣть положеніе наше, а ночью, какъ примѣтно было, изъ той-же партіи старались пробраться въ крѣпость шпіоны, но безуспѣшно, и партія оная скрылась по дорогѣ къ Нахичевани.

8-го-же числа, въ ночь, командированъ кап. Кавказскаго гренадерскаго полка Спытковъ, со 100 чел. солдатъ и 15-ю козаками, въ Памбаки, для сопровожденія оттоль артиллерійскихъ снарядовъ.

9-го числа, по-утру, посыланъ былъ маіоръ Нольде 1-й, съ 2-мя ротами и съ 2-мя орудіями, рекогносцировать оныя появившіяся партіи за 5 верстъ отъ Эривани, что усмотря, разставленные Персидскіе караулы тотчасъ ретировались, а команда наша не могла преслѣдовать оныхъ и, не видѣвъ другой встрѣчи, возвратилась. Послѣ чего егерскаго полка маіоръ Карпенковъ, съ 2-мя ротами егерей и 100 рядовыми изъ полковъ, при 2-хъ орудіяхъ, отправленъ въ Эчміадзинъ для сопровожденія оттоль Джафар-Кули-хана Хойскаго съ его свитою, прибывшаго къ намъ для порученія себя во власть Всероссійскую, который 10-го въ полдень прибылъ къ намъ, и того-же числа паки подъѣзжала Персидская партія.

Съ 10-го на 11-е начато построеніе реданта для укрѣпленія обложенія крѣпости, который и порученъ Саратовскаго мушкетерскаго полка маіору Нольде 1-му съ ротою и орудіемъ; на лѣвомъ флангѣ пойманы 6 чел. изъ крѣпости, намѣревавшихся прорваться чрезъ цѣпь.

12-го отправлены въ Эчміадзинъ арбы за пшеницею, подъ прикрытіемъ Саратовскаго полка кап. Левицкаго, съ 2-мя ротами, при орудіи, который, какъ и кап. Спытковъ изъ Памбакъ, возвратились въ вечеру 14-го числа.

14. *Отъ 27-го іюля 1804 года, № 156.*

Послѣ всеподданнѣйшаго моего В. И. В., отъ 16-го іюля, донесенія о происшедшемъ съ Баба-ханомъ между войсками нашими, блокирующими Эривань, удачномъ сраженіи, увѣдомясь чрезъ шпіоновъ (посредствомъ коихъ только могу надзирать за движеніемъ непріятеля), что Баба-ханъ съ частью своей силы пошелъ на Канакири, въ лѣвой сторонѣ отъ крѣпости и въ милѣ отъ оной отстоящій, оставя съ другою частью сына своего въ лагерѣ при Гарни-чаѣ, я предпринялъ сдѣлать на лагерь ночное нападеніе однимъ кареемъ, которое взявъ съ лѣваго фланга блокады, составилъ изъ 170-ти гренадеръ, 210-ти мушкетеръ Саратовскаго мушкетерскаго полка, 190 мушкетеръ Тифлис-

скаго, 100 драгунъ Нарвскихъ, при 6-ти орудіяхъ, 30-ти козаковъ, 100 Грузинъ и 100 чел. Персіянъ Джафар-Кули-хана, при личномъ его начальствѣ, ввѣривъ оное ген.-м. и шефу Нарвскаго драгунскаго полка Портнягину.

Сіе каре, при наступленіи ночи на 25-е іюля, выступило въ походъ и миновало такъ удачно непріятельскихъ передовыхъ, что ни малѣйшей тревоги не произвело въ нихъ его шествіе, но оттянувшіеся отъ каре Джафар-Кули-хановы конные, наѣхавъ на нихъ, одного человѣка изрубили и тѣмъ заставили ихъ дать знать о походѣ того каре, какъ въ лагерѣ Баба-ханова сына, такъ и самому Баба-хану, на Канакири бывшему, а потому, достигши до лагеря Аббас-мирзы, ген.-м. Портнягинъ нашелъ оный уже снятымъ и бѣгущаго непріятеля, хотя взошедшее солнце освѣтило малолюдность нашего отряда. Тутъ ген.-м. Портнягинъ, слѣдуя благоразумію, остановилъ каре для отдыха и не пошелъ на лагерное мѣсто, дабы солдаты, кинувшись на добычу, не разстроились и не произошло-бы отъ того пагубныхъ послѣдствій, а между-тѣмъ и отецъ къ сыну, т. е. самъ Баба-ханъ на помощь приспѣлъ. Тогда не оставалось ничего болѣе нашему отряду дѣлать, какъ отступить къ своему мѣсту блокады, въ сопровожденіи болѣе 30-ти т. непріятеля.

Подробности означеннаго предпріятія всеподданнѣйше подносяВ. И. В. въ подлинномъ рапортѣ сказаннаго генерал-маіора, ставлю долгомъ присовокупить, что отступленіе сіе чрезъ три агача (равныя тремъ милямъ Нѣмецкимъ) достойно милосердаго В. И. В. одобренія, превышая всякую побѣду, и въ Россійскомъ войскѣ не вовсе извѣстную; ибо, какъ Персидскія войска, такъ и городъ, въ виду коего сіе производилось, увидѣли свою ничтожность противъ высокославнаго В. И. В. войска. Городъ стрѣлялъ викторію, уже получа отъ Баба-хана, что онъ всѣхъ Русскихъ живыхъ возьметъ, но изумленъ былъ потомъ, видя каре въ цѣлости возвратившимся. Итакъ, сія экспедиція, хотя и не достигла точной своей цѣли, но существенную пользу принесла намъ, вселя въ непріятеля ужасъ и неприступность къ нашимъ войскамъ, тѣмъ паче, что потеря въ убитыхъ состоитъ только въ 2-хъ чел., и тѣхъ привезли сюда похоронить, не давъ по Азіятскому обычаю отрѣзать имъ головы; раненые-же всѣ весьма легко, кромѣ храбрѣйшаго Нарвскаго драгунскаго полка прап. Рыбакова, племянника командовавшаго генерал-маіора, который нѣсколько разъ уже подъ глазами моими отличился.

Мнѣ-же остается, во мзду 14 часовъ продолжавшагося при толь неравныхъ силахъ сраженія во славу войскъ В. И. В., бывшихъ въ ономъ чиновниковъ, означенныхъ въ рапортѣ и въ особливомъ спискѣ съ пріобщеніемъ всеподданнѣйшаго моего мнѣнія, повергнуть на неизреченное В. И. В. милосердіе, а командовавшему ген.-м. Портнягину, достойно званію своему ко славѣ войска отличившемуся въ оный день, всеподданнѣйше испрашивать ордена св. Анны 1-го класса.

15. *Отъ 2-го сентября 1804 года, № 161.*

Чрезъ неприсылку провіанта для войскъ, блокирующихъ Эривань, по недѣятельности Саратовскаго мушкетерскаго полка маіора Ходжаева и по рапорту его, что царевичъ Александръ подходилъ съ войскомъ до 6-ти т. подъ укр. Караклисъ, имъ содержимое съ гарнизономъ, въ 400 чел. состоящимъ, стрѣлялъ изъ фальконетовъ и ружей, но безъ всякаго вреда и послѣ двухъ выстрѣловъ изъ пушки въ непріятельскія толпы отступилъ, а на другой день, тогда выбѣжавшій изъ непріятельскаго войска Армянинъ извѣстилъ его, Ходжаева, объ идущемъ изъ Тифлиса въ Памбакъ провіантскомъ транспортѣ, предназначенномъ сюда, пошелъ противъ него,—командированъ мною въ Памбакъ Тифлисскаго мушкетерскаго полка маіоръ Монтрезоръ, по извѣстности ему объ оной провинціи, въ коей онъ болѣе года находился съ баталіономъ до похода и удерживалъ волненіе Памбакскихъ Татаръ, давъ въ прикрытіе его изъ полковъ: Кавказскаго гренадерскаго прап. Верещагу, унтер-офицеровъ 2, барабанщика 1, рядовыхъ 36; Тифлисскаго мушкетерскаго пор. Ладыкина, унтер-офицера 1, рядовыхъ 15; Саратовскаго мушкетерскаго прап. Чиреца 2-го, унтер-офицеровъ 2, барабанщика 1, рядовыхъ 30; изъ 9-го егерскаго и Нарвскаго драгунскаго полковъ по одному унтер-офицеру и 10-ти рядовыхъ,—всего обер-офицеровъ 3, унтер-офицеровъ 7, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 101 и одинъ 3-х-фунтовый единорогъ, приказавъ при томъ, чтобы онъ опасныя мѣста проходилъ ночью, такъ какъ вездѣ бродятъ непріятельскія конныя партіи, противупоставить коимъ я не имѣю конницы; но 30-го сего августа получилъ отъ Ходжаева рапортъ, что 22-го числа, пришедъ къ нему раненый Армянинъ, увѣдомилъ, что посланная отсель команда при одной пушкѣ, съ маіоромъ неизвѣстно какимъ, по выходѣ ея изъ Эривани, преслѣдована была Персіянами до 500 чел., противъ которыхъ оный маіоръ дѣлалъ отпоръ до мѣста Сарала, отъ Караклиса 10 верстъ, гдѣ 21-го встрѣтилъ его Александръ царевичъ съ своимъ войскомъ, разбилъ,

взялъ пушку и нѣсколько солдатъ, побивъ маіора и прочихъ. Каковое несчастіе выбѣжавшимъ сегодня изъ Баба-ханова лагеря Армяниномъ, который подъ прикрытіемъ онымъ также возвращался въ Памбакъ и былъ полоненъ, подтверждено съ тѣми обстоятельствами, что 15 чел. солдатъ, кои были переранены, взяты въ плѣнъ, а прочіе пали всѣ на мѣстѣ битвы. О чемъ съ стѣсненіемъ сердца всеподданнѣйше донося В. И. В., ставлю долгомъ присоединить, что сей храбрый и по многимъ моимъ порученіямъ оказавшій себя достойнымъ штаб-офицеръ, пренебрегши непріятелемъ, проходилъ оное дефиле днемъ и при атакѣ его толь превосходною силою, до 6-ти т. простиравшеюся, въ началѣ сраженія былъ (по показанію помянутаго плѣнника) тяжело раненъ, потомъ вскорѣ убитъ, предпочтя въ вѣрности лучше положить себя и команду свою, нежели отдать пушку. Съ симъ маіоромъ вся сія почта была отправлена, кромѣ всеподданнѣйшаго рапорта о смерти шефа 9-го егерскаго полка Цеханскаго, которая попалась въ руки непріятелю; по какому случаю и имѣю счастіе В. И. В. такъ поздно дѣлать всеподданнѣйшія мои представленія.

16. *Отъ 14-го сентября 1804 года, № 162.*

По недоставленію для отряда войскъ, при блокадѣ Эривани находившагося, изъ Казаха провіанта 3 т. кодъ (1,000 четв.), хотя и изготовленъ былъ оный, какъ изъ рапорта ко мнѣ Казахскаго моурава д. с. с. кн. Чавчавадзе, у сего всеподданнѣйше подносимаго, В. И. В. соизволите усмотрѣть, также по недоставленію таковаго изъ Тифлиса въ Памбакъ, хотя коммисіонеръ 7-го класса Дурновъ, съ отрядомъ бывшій, по приказанію моему, писалъ къ своему товарищу Бриммеру еще въ половинѣ іюля мѣсяца о доставленіи 600 четв. въ Памбакъ,—отправленъ мною 2-го августа самъ оный Дурновъ въ Тифлисъ; но и то не имѣло никакого успѣха; наконецъ, Персидская конница въ окружностяхъ Эчміадзина и Эривани весь хлѣбъ на поляхъ выжгла, и я, истощивъ всѣ способы къ продовольствію отряда, т. е. замѣняя половинную дачу провіанта закупленнымъ у подводчиковъ подвижнаго магазина на порцію скотомъ, отыскивая по 5-ти четв. на форштадтѣ въ ямахъ и забравъ весь закладенный въ стѣнахъ въ Эчміадзинѣ провіантъ, зная при томъ, что Баба-ханъ чрезъ 15 дней уйти долженъ и тогдато безъ пролитія крови крѣпость должна была сдаться, принужденнымъ нашелся въ таковомъ критическомъ положеніи созвать, по силѣ изображеннаго въ воинскомъ уставѣ въ 14-й главѣ о генерал-отъ-инфантеріи закона, военный совѣтъ, приглася въ оный, по малому числу генералитета, штаб-офицеровъ до подполковника, и тогда предложилъ имъ причины недостатка провіанта, въ присоединенномъ здѣсь протоколѣ описанныя, поставляющія въ необходимость избрать изъ двухъ средствъ одно, а именно: штурмъ, или снятіе блокады, убѣждая ихъ къ первому, потому что послѣдствія влекутъ за собою непріятности; но уступая большинству голосовъ, долженъ былъ, по силѣ вышесказаннаго закона, согласиться на послѣднее, почему 4-го числа сего мѣсяца и послѣдовало отъ крѣпости отступленіе войскъ, съ великою опасностью сопряженное; но, по благости Божіей, застращенный непріятель изъ крѣпости не смѣлъ показаться и ограничился пушечными выстрѣлами,—и то тогда, какъ карен вышли изъ онаго.

При семъ случаѣ не могу безъ стѣсненія сердца видѣть себя въ теченіи 35-ти лѣтней моей службы вторымъ только въ Россійскомъ войскѣ снявшимъ блокаду изъ-подъ города не взявши его (т. е. 1770 г. снятіе блокады изъ-подъ Хотина); но повинуясь закону (смѣлъ-ли я на себя съ однимъ ген.-м. Портнягинымъ противъ пятерыхъ взять штурмъ), предаю это справедливому В. И. В. благоусмотрѣнію. Вредъ-же, изъ отступленія произойти могущій въ умахъ сосѣдей и самой Грузіи, есть неизъяснимый, потому что легковѣріе Азіятцевъ и хитрость вельможъ ихъ, уловляющихъ народъ невѣроподобными реляціями, превышаетъ всякое воображеніе; а сверхъ того, число больныхъ при блокадѣ простиралось до 800 чел., изъ коихъ трудно-больные приговоромъ военнаго совѣта осуждались, такъ-сказать, на смерть и изъ всеподданнѣйше подносимой вѣдомости объ умершихъ и о заболѣвшихъ при отступленіи, В. И. В. по сострадательному Вашему сердцу усмотрѣть соизволите, колико пагубны для человѣческаго рода таковые генералы, каковы ген.-м-ы Тучковъ и Леонтьевъ, такъ какъ и штаб-офицеры, составлявшіе совѣтъ, изъ коихъ полк. Майновъ произошелъ изъ аудиторовъ, подполк.-же Симоновича не могу я поставить въ числѣ сихъ недостойныхъ военной службы офицеровъ, зная, что онъ, начавъ служить въ Цесарской службѣ, къ лишнимъ осторожностямъ привыкъ и подъ Ганджею, бывъ въ совѣтѣ противъ штурма, самъ наономъ былъ. Прибавить долженъ здѣсь и то, что въ самыя каникулы, во время обложенія крѣпости, такого числа не занемогало въ одинъ день, какъ при отступленіи, не смотря, что переходы были по 8-ми, 12-ти и никогда болѣе 15-ти верстъ;

о числѣ-же умершихъ, кои безъ отступленія, можетъ быть, не померли-бы, удостовѣрительно можно сказать, что число убитыхъ на штурмѣ не могло-бы превзойти оное. Въ заключеніе всего того, къ ущербу В. И. В. интереса, по необходимости, должно было для онаго отступленія упадшихъ артиллерійскихъ и другихъ полковъ 92 и отогнанныхъ непріятелемъ Саратовскаго мушкетерскаго полка, о коихъ всеподданнѣйше донесъ я 15-го числа августа, и упалыхъ 95 лошадей,—всего 187, замѣнить строевыми Нарвскаго драгунскаго полка, коихъ, по изнуренію и необычности къ запряжкѣ, много пало.

Препроводивъ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ кн. Чарторыйжскому переписку мою съ Мамед-ханомъ Эриванскимъ, долгомъ ставлю всеподданнѣйше донести В. И. В., что взятіе Эривани и уничтоженіе сего вѣроломнаго хана, звавшаго меня на помощь при подступленіи Баба-ханова сына, и послѣ таковыми пустыми отговорками кончившаго, нынѣ сдѣлалось необходимою мѣрою, какъ для удержанія славы оружія В. И. В., такъ и для пользы дѣлъ въ здѣшнемъ краѣ; къ чему нужно усиленіе войскъ: къ двумъ назначеннымъ козачьимъ еще двумя полками и, по-крайней-мѣрѣ, двумя пѣхотными, укомплектовавши нынѣ находящіеся въ Грузіи. Время удобнѣйшее ко взятію Эривани есть зима, хотя по снѣжному хребту горъ, раздѣляющему Эривань съ Грузіею, и весьма затруднительно, но затрудненіе сіе помрачается тою выгодою, что блокирующее войско не будетъ имѣть 40 т. непріятеля въ окруженіи и въ короткое время можетъ взять крѣпость. Буде-же предположено будетъ брать ее весною, то необходимо нужно Каспійской флотиліи выступить и стать противъ Энзели, дабы удержать Баба-хана въ Тегеранѣ, или держать его въ страхѣ потерять囿囿 Рештъ. И тогда ко взятію Эривани оная флотилія можетъ, выполня по плану взятіе Баку, возвратиться въ Астраханскій портъ.

Необходимымъ также почесть можно то, чтобы имѣть 1,000 чел. запасныхъ рекрутъ для укомплектованія полковъ въ Грузіи, держа ихъ на Линіи и по удобности проѣзда брать ихъ сюда, безъ чего рекруты, приходя на Линію весьма поздно и когда весенній путь чрезъ Тагаурское ущелье кончится, должны дожидаться сентября мѣсяца и въ самое затруднительное и холодное время проходить, какъ ущелье, такъ и Кайшаурскую гору, непроходимыми снѣгами покрывающуюся и частыми обрывами снѣга опасную, на которой должно всякій разъ прорывать чрезъ 15 верстъ дорогу, и иногда до сажени глубиною.

17. *Отъ 14-го октября 1804 года, № 188.*

Послѣ отправленнаго фельдъегеря Стогова Чернымъ моремъ, сколько ни медлилъ я отправленіемъ сей почты, для того, чтобы имѣть счастіе донести В. И. В., что все усмирено; но, къ прискорбію, всѣ мои посылки къ Мтіулетинцамъ и царевичу Парнаозу, у нихъ находящемуся обще съ нѣкоторыми Имеретинскими князьями, были безплодны. Сіе-же самое доказываетъ, что въ Азіи всѣ убѣжденія и переговоры суть ничто, а сила—все; итакъ, я принужденнымъ нахожусь чрезъ нѣсколько дней самъ итти съ войскомъ для усмиренія оныхъ, поставя ихъ между двухъ огней, т. е. моего и ген.-м. Несвѣтаева, до Степан-цминды или Казбека достигшаго. О чемъ имѣю счастіе В. И. В. всеподданнѣйше донести, какъ и о томъ, что сейчасъ получилъ я извѣстіе отъ Ананурскаго коменданта о томъ, что ген.-м. Несвѣтаевъ, прошедъ Коби и гору Кайшауръ до Креста, имѣлъ съ ними сраженіе, разбилъ ихъ и захватилъ 3-хъ плѣнныхъ, но тутъ, я думаю, встрѣтилъ затрудненіе, потому что они по краю оной горы лежащую дорогу срыли.

18. *Отъ 13-го декабря 1804 года, № 189.*

Изъ вѣрноподданническаго моего усердія къ службѣ, долгомъ ставлю изложить къ Высочайшему благоусмотрѣнію В. И. В. два обстоятельства, разрушающія порядокъ соотношеній гражданскихъ съ военными чиновниками, ко вреду и оскорбленію сихъ послѣднихъ.

Первое. Во всѣхъ городахъ Грузіи учреждены коменданты, завѣдывающіе полицейскою частью; а поелику городскихъ магистратовъ не существуетъ и существовать не можетъ до тѣхъ поръ, пока не образуется городское купечество и мѣщанство, хранящее и до сегодня еще въ непроницаемой тайнѣ о количествѣ своихъ капиталовъ не изъ какой иной причины, какъ отъ того, что во времена царей оные были Божіи и Государевы, и никто въ своей собственности не былъ увѣренъ. А потому, хотя я въ мартѣ мѣсяцѣ еще предписалъ правителю Грузіи приступить чрезъ комендантовъ къ описанію торгующихъ; но безуспѣшно, и донынѣ ничего не сдѣлано: сей-то ради причины, дѣла по векселямъ относятся нѣкоторымъ образомъ первою инстанціею до комендантовъ. По симъ-то и по другимъ дѣламъ полиціи, какъ Исполнительная Экспедиція, такъ и прокуроръ къ симъ военнымъ чиновникамъ посылаютъ выгово-

ры, а первая, т. е. Экспедиція, и налагаетъ денежные штрафы, хотя нерѣдко одни совѣтники, а именно одинъ происшедшій изъ секретарей, другой—изъ Грузинскихъ князей, не вѣдающій ни о какихъ Россійскихъ законахъ, обременяютъ заслуженнаго офицера пенею. Отъ чего никто изъ военныхъ чиновниковъ не соглашается занимать оныя мѣста; опредѣленіе-же противъ воли можетъ лишить службу В. И. В. и расторопнаго офицера. И для того, не благоугодно-ли будетъ В. И. В. относительно наказанія комендантовъ Высочайше повелѣть, чтобы Экспедиція относилась къ правителю Грузіи, буде онъ изъ военныхъ, о насланіи выговора, или наложеніи денежнаго штрафа; буде-же-бы правитель Грузіи былъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, то уже доноситъ о томъ главноуправляющему.

Второе. По всеподданнѣйшему представленію предмѣстника моего, Высочайше В. И. В. утвержденному, состоятъ три роты полка Тифлисскаго въ непосредственномъ распоряженіи т. с. гр. Мусина-Пушкина, на оборону заводовъ опредѣленныя, гдѣ нижніе чины, подъ предлогомъ легкихъ работъ Высочайше утвержденныхъ, употребляются во всякія, ослабѣваютъ въ своемъ ремеслѣ и отпускаются, хотя шефъ того полка и посѣщаетъ ихъ, сколько время позволяетъ. Относительно-же обороны: можетъ-ли гр. Мусин-Пушкинъ, не слыхавъ свиста пули или ядра, распоряжать обороною, предаю справедливому В. И. В. благоусмотрѣнію, какъ нынѣ случилось, что сказанный главноначальствующій здѣшними рудниками, по единому слуху, отъ Армянъ къ нему дошедшему, объ опасности, заводамъ предстоящей по приближенію Александра царевича, со всѣми мастеровыми и военною командою ретировался въ Тифлисъ, приказавъ зарыть въ землю заручную аммуницію, хотя отличной храбрости и расторопности кап. Тифлисскаго мушкетерскаго полка Кочневъ съ старшимъ его кап. Копыловымъ приходили ему представлять, что постыдно Русскому воину отъ подобнаго непріятеля уходить, что мѣстоположеніе заводовъ и крѣпостца имъ будутъ способствовать къ защитѣ и что они подвергаются быть разжалованными въ солдаты, буде допустятъ заводы не токмо до какого-либо вреда, но и дальнѣйшей непріятности. Грубый и несовмѣстный отвѣтъ былъ наградою сего патріотическаго расположенія и духа поверхности надъ непріятелемъ кап. Кочневу, каковыхъ, смѣло сказать можно, въ войскѣ В. И. В. мало, и который съ пріѣзда моего сюда служилъ все время на Алазани, но по росписанію досталось ему въ роты, на заводахъ находящіяся. Доказательствомъ его благоразумному представленію служить можетъ то, что 14 Имеретинцевъ, оставленныхъ на оборону мельницы, на заводахъ построенной, приходившихъ 50 чел. Татаръ изъ войска сказаннаго царевича прогнали, съ потерею 7-ми чел. убитыми и столько-же ранеными. Сіе единое происшествіе даетъ достаточную причину, по мнѣнію моему, принять мѣры къ отвращенію сего вреда службѣ В. И. В. поселеніемъ въ безстрашныхъ воиновъ Россійскихъ торопливости, буде не трусости при мнимой опасности. Къ тому-же распоряженіе его не согласовалось съ распоряженіемъ правителя Грузіи оными войсками, во время отсутствія моего изъ Грузіи; и разноначальство, вящшій вредъ причинить могущее, возникло, потому что оба сіи начальника чаяли имѣть право распоряжать непосредственно тѣми тремя ротами.

Когда-же ни въ какомъ случаѣ оныя 3 роты не можно отдѣлять отъ заводовъ, то онѣ и изъ общаго счета войскъ, здѣсь расположенныхъ, должны исключиться. А потому пріемлю смѣлость, во уваженіе вышесказанныхъ доводовъ, всеподданнѣйше представить В. И. В. слѣдующее предположеніе:

Въ трехъ ротахъ комплектъ рядовыхъ состоитъ изъ 414-ти чел., кромѣ артельщиковъ, слѣдовательно, и можно-бы составить 4-х-ротный горный баталіонъ, считая по 103 чел. рядовыхъ въ ротѣ. Сформировать-же его, взявъ изъ полковъ людей невидныхъ и къ понесенію большихъ трудовъ, по здѣшней службѣ требующихся, неспособныхъ; офицеровъ взять также изъ полковъ, въ гарнизоны назначающихся, и изъ гарнизоновъ ввѣренной мнѣ Высочайшей инспекціи, поруча выборъ оныхъ инспектору здѣшнихъ гарнизоновъ, подо мною находящемуся, ген.-м. Завалишину. Къ вооруженію сего горнаго баталіона могутъ служить здѣсь отъ полковъ стараго калибра отобранныя ружья. Положеніе, на какомъ онъ долженъ состоять въ разсужденіи обоза и всей внутренности, можно образовать по примѣру горныхъ баталіоновъ, при заводахъ въ Россіи состоящихъ. Итакъ, буде все сіе удостоено будетъ Высочайшей В. И. В. апиробаціи, то 450 чел. рекрутъ изъ запасныхъ, при нынѣшнемъ наборѣ въ Кавказскую инспекцію особенно назначенныхъ, могутъ замѣнить въ полкахъ взятыхъ къ сформированію сего горнаго баталіона, и онъ къ будущей веснѣ можетъ быть готовъ, тѣмъ съ бòльшею удобностью, что по числу пѣхотныхъ полковъ, въ Грузіи и Имеретіи находящихся, т. е. одного гренадерскаго, 5-ти мушкетерскихъ и 3-хъ егерскихъ, выкомандировка къ сформированію онаго будетъ для полковъ нечувствительна и непримѣтна. Ибо, по мнѣнію моему, приве-

дется взять изъ одного гренадерскаго и 5-ти мушкетерскихъ полковъ только по 50-ти чел. изъ каждаго, а изъ 2-хъ егерскихъ по 37-ми и изъ одного егерскаго 38 чел., что и составитъ 412 рядовыхъ; унтерофицеровъ, барабанщиковъ и прочихъ нестроевыхъ— по тому-же расчисленію, для чего и о числѣ рекрутъ къ замѣнѣ нужныхъ 38-ми чел., излишнихъ противъ комплекта рядовыхъ, поставилъ я выше сего.

Если-бы В. И. В., благоугодно было, можетъ быть, по обстоятельствамъ непредвидимымъ—рудное заведеніе здѣсь, яко малые доходы приносящее и пожравшее уже страшное число лучшихъ мастеровыхъ и искусныхъ въ ремеслѣ своемъ офицеровъ, учредить на другомъ положеніи, то баталіонъ сей обращенъ быть можетъ, или весь—яко гарнизонный, или на укомплектованіе гарнизонныхъ баталіоновъ по инспекціи.

Все сіе предавая на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе, имѣю счастіе ожидать Высочайшаго разрѣшенія.

19. *Отъ 30-го декабря 1804 года, № 206.*

Во всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи, отъ 13-го сего декабря, чрезъ фельдъегеря Ранцевича, я имѣлъ счастіе В. И. В. доносить, что возвращаюсь съ забранными аманатами въ дер. Джава; нынѣ долгомъ ставлю всеподданнѣйше изложить предъ В. И. В. объ окончательномъ дѣйствіи въ Осетинскихъ горахъ отряда.

Пробывъ въ дер. Джава три дня, гдѣ я долженъ былъ собрать обѣщанныхъ козачьихъ лошадей, я посылалъ развѣдать о дорогѣ въ Кешельтское ущелье. Между-тѣмъ освѣдомился, что въ деревняхъ Хвце и Мугути—хотя жители оныхъ съ заклинаніемъ дали аманатовъ, что у нихъ изъ козачьяго нѣтъ ничего— есть 5 лошадей козачьихъ, и когда за оными послалъ, то они ихъ спрятали. Таковой вѣроломный ихъ поступокъ, усугубляемый еще тѣмъ, что они съ прочими Осетинами участвовали во всѣхъ сраженіяхъ противъ отряда, заставилъ меня захватомъ оныхъ деревень вознаградить полкъ козачій Рышкина, который мѣсяцъ цѣлый продолжавшимися сраженіями совсѣмъ почти не вознаграждаемъ былъ отъ лѣниваго привода лошадей козачьихъ, а потому 127 гренадеръ и 200 егерей отряжены были, при маіорѣ Кавказскаго гренадерскаго полка Левенцовѣ, обѣ тѣ деревни сюрпризировать. Въ 2 часа послѣ того егеря и гренадеры видны были по тропкамъ на горахъ, уменьшающихъ предметы съ низу, гонявсь за скотомъ и людьми, а чрезъ нѣсколько часовъ прислано было донесеніе отъ маіора, что захвачено: мужескаго пола 96, женскаго 113 душъ и скота рогатаго 164, лошадей 13, овецъ 239, изъ коего мелкій скотъ отданъ на пищу солдатамъ, а кожи изъ онаго на одежду забраннымъ Осетинскимъ дѣтямъ. По исполненіи чего 17-го декабря отрядъ выступилъ въ Цхинвалъ. Сего захвата, надѣюсь я, достаточно будетъ; ежели не все пополнитъ, то весьма мало недостанетъ на вознагражденіе потери козачьяго Рышкина полка и рекрутъ.

За симъ долгомъ ставлю всеподданнѣйше поднести на Высочайшее В. И. В. воззрѣніе списокъ во время сего труднаго похода отличившимся въ дѣлѣ и трудившимся чиновникамъ, коихъ храбрость и неустрашимость превышали-бы всякое о нихъ повѣствованіе. Повторяя особенно о моемъ инспекторскомъ адъютантѣ Амболовскомъ, яко о наидостойнѣйшемъ къ вознагражденію, имѣю счастіе присоединить о маіорѣ кн. Мирманозѣ Эристовѣ, во все время похода употребляемомъ въ переговоры, который, не щадя ни жизни, ни здоровья и ни денегъ своихъ для извѣдыванія, гдѣ люди, лошади и вещи козачьи, оказывалъ столько усердія, сколько-бы урожденный Россіянинъ показать не могъ. За сіе ему дерзаю испрашивать у неизреченнаго В. И. В. милосердія орденъ св. Владиміра 4-й степени; брату-же его двоюродному маіору кн. Торнику Эристову ордена св. великомученика и побѣдоносца Георгія 4-го класса и Всемилостивѣйшаго соизволенія носить общій армейскій пѣхотный мундиръ. О бригадирѣ-же кн. Тамазѣ Орбеліани буду имѣть счастіе особенное сдѣлать всеподданнѣйшее представленіе. Остается только Грузинскій князь Георгій Амираджиби, столько извѣстный всѣмъ войскамъ В. И. В. по усердію его къ Россіи и нынѣ получившій высоко-Монаршую В. И. В. щедроту въ орденѣ св. Анны 3-го класса. Въ семъ походѣ онъ былъ главнѣйшимъ проводникомъ и потому способствовалъ къ захвату плѣна Осетинскаго, во мзду чего дерзаю испрашивать Высочайшей В. И. В. аппробаціи по всеподданнѣйшему моему представленію о немъ, съ фельдъегеремъ Ранцевичемъ отправленному, каковая награда уже и обратится ему за сей походъ.

семъ похищеніи? Вы знаете все это и почитаете себя въ правѣ жаловаться на мѣры, кои начальство нашло нужными для смиренія Джембулата.

Кн. Кучукъ лишился послѣдняго сына; потеря сія, конечно, для него чувствительна. Но не отъ него-ли зависѣло предупреждать въ Кабардѣ безпорядки? Онъ никогда не хотѣлъ сего чистосердечно, и Провидѣніе наказало его лишеніемъ сына.

Безпокойства, недавно въ Кабардѣ происшедшія, заставляютъ васъ опасаться всеобщаго отъ правительства наказанія. Кабардинцы! Вы чувствуете, что мало между вами такихъ, кои не имѣли-бы какого-нибудь участія въ сихъ безпокойствахъ. Но правительство снисходительно. Оно умѣетъ отличить истинно виновныхъ отъ тѣхъ, кои вовлечены въ проступки измѣнническими внушеніями людей коварныхъ, или впали въ оныя отъ недостатка здраваго разсудка, или отъ вѣтренности. Вы предлагаете мнѣ сами обнаружить тѣхъ, коихъ почитаете виновными въ послѣднихъ происшествіяхъ. Я готовъ васъ выслушать и для сего ожидаю васъ въ Екатериноградѣ. Вы просите позволенія объясниться со мною насчетъ народныхъ дѣлъ вашихъ. Вы знаете, что подобныя объясненія никогда вамъ не запрещались и можете быть увѣрены, что и въ семъ случаѣ правительство, всегда къ вамъ благосклонное, не откажетъ удовлетворить просьбы ваши, коль скоро найдетъ ихъ основательными.

8. *Рапортъ горнаго начальника въ Грузіи бергъ-гауптмана 6-го класса Карпинскаго управляющему Департаментомъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ т. с. Карнѣеву, отъ 20-го декабря 1826 года, № 473.*

На предписаніе ваше, отъ 29-го числа минувшаго октября, № 1031, честь имѣю донести, что пріискъ золота въ Казахской дистанціи, близъ р. Акстафы, первоначально объявленъ былъ покойному гр. Мусину-Пушкину Греческими рудопромышленниками, которые, нашедши здѣсь слабые признаки мѣднаго колчедана, мѣдной зелени и желѣзной охры, производили разработку для полученія, по мнѣнію ихъ, серебряныхъ рудъ; но, по убогой добычѣ оныхъ, принуждены были оставить дальнѣйшія развѣдки. Гр. Мусинъ-Пушкинъ, бывшій въ Грузіи въ видѣ путешественника, поручилъ маркшейдеру Эйхвальду изслѣдовать упомянутый пріискъ и его окрестности во всѣхъ рудопромышленныхъ отношеніяхъ. Въ рапортѣ Эйхвальда, отъ 11-го февраля 1800 года, относительно сдѣланной ему порученности, содержится весьма неопредѣлительное заключеніе объ усмотрѣнныхъ имъ въ оставленныхъ Греческихъ работахъ и отвалахъ небольшихъ частичкахъ самороднаго золота, заключающагося въ кварцѣ съ примѣсью желѣзистой руды, сѣрнаго колчедана и примазки мѣдной зелени, каковой породы представлено имъ было тогда-же и нѣсколько кусковъ гр. Мусину-Пушкину. Въ рапортѣ томъ заключается, что нѣкоторыя добытыя тогда руды очень убогаго содержанія и иныя содержатъ золота во 100 пудахъ $3^1/_2$, 3, $2^1/_2$, 2, иныя 14 и даже одна жила 75 золотниковъ; но, по приключившимся вскорѣ Эйхвальду и всей его командѣ изнурительнѣйшимъ болѣзнямъ, ничего рѣшительнаго предпринято не было и всѣ дальнѣйшія развѣдки оставлены.

Въ 1802 году, по прибытіи въ Грузію гр. Мусина-Пушкина съ чиновниками и мастеровыми, для устроенія горнаго производства, вторично отряженъ былъ маркшейдеръ Эйхвальдъ для полной развѣдки открытымъ въ первую поѣздку золотымъ около Казаха пріискамъ. Послѣ многотрудныхъ развѣдокъ, съ 22-го іюня по 25-е іюля продолжавшихся, за жестокими болѣзнями, постигнувшими всю команду отъ несносныхъ жаровъ тамошняго климата, и по причинѣ опасности отъ хищниковъ Лезгинъ, наконецъ, оныя оставлены и Эйхвальдъ объ успѣхѣ развѣдочныхъ работъ своихъ въ рапортѣ заключаетъ, что о бóльшей части жилъ, кáкъ изъ заложенныхъ разрѣзовъ видно, должно сказать, что онѣ весьма непостоянны, чрезвычайно раздробляются и даже часто на небольшой глубинѣ теряются.

Изъ дѣлъ Грузинской Горной Экспедиціи также явствуетъ, что и по смерти гр. Мусина-Пушкина, въ 1806 году паки приступлено было къ развѣдкѣ Казахскаго золотаго рудника при оберъ-гиттенфервальтерѣ Барзуновѣ, подъ руководствомъ его-же, Эйхвальда, и впослѣдствіи оказалось, что рудникъ сей, подававшій сначала хорошимъ содержаніемъ надежду, по долговременнымъ разработкамъ, стоющимъ расходовъ, оказался малозначущимъ; поелику тогда отряжено было 10 чел. мастеровыхъ, которые, при лучшемъ присмотрѣ, работая въ удобнѣйшее время года пять мѣсяцевъ, ничего, однако-же, надежнаго не открыли; хотя руды есть во многихъ мѣстахъ и довольно богатаго содержанія, но при трудной добычѣ попадаются маленькими гнѣздышками и расходовъ не окупаютъ.

Въ дѣлахъ Грузинской Горной Экспедиціи также находится, что бывшій въ Грузіи въ 1806 и 1807 годахъ бергъ-гауптманъ Логиновъ, для обозрѣнія со-

стоянія здѣшнихъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, осматривалъ равнымъ образомъ и Казахскій золотой пріискъ. Логиновъ, безъ сомнѣнія, по прибытіи въ С.-Петербургъ, представилъ тогда Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ донесеніе съ своимъ заключеніемъ о свойствѣ и благонадежности того рудника.

Въ 1814 году, по предписанію ген. Ртищева, осматривалъ всю Казахскую дистанцію и сопредѣльныя горы рѣчки Акстафы, управлявшій въ то время Горною Экспедиціею к. а. Алексѣевъ; но изъ дѣлъ видно, что онъ не нашелъ здѣсь ничего полезнаго по части руднаго промысла.

Въ 1819 году на минералогическіе вопросы Императорской Академіи Наукъ, касательно Грузіи и сосѣдственныхъ ея странъ, отданные ген. Ермоловымъ по принадлежности для удовлетворительныхъ отвѣтовъ горному начальнику Эйхвальду, послѣдній относительно Казахскаго золотаго пріиска изъяснился слѣдующимъ образомъ: „Около Казаха находится смѣшеніе, состоящее изъ сплошнаго шпата, обращающагося въ составъ темнозеленоватый отъ множества примѣшанной роговой обманки. Въ сей массѣ бываютъ также кристаллы полеваго шпата и немного худаго аметиста, который называю сіенит-порфиромъ, относя его къ траповой формаціи. Въ сей породѣ были довольно богатыя золото-содержащія жилы кварца съ тяжелымъ шпатомъ, но сдѣланныя разработки явили ихъ скоро исчезающими и не надежными“.

Въ 1820 году, при изслѣдованіи мною желѣзныхъ рудъ въ Елисаветопольскомъ округѣ, по приказанію главноуправляющаго въ Грузіи, не упустилъ я изъ виду изслѣдовать тогда по споутности всѣ береговые и рѣчные наносы по дорогѣ въ Казахской дистанціи, особенно по рѣчкѣ Акстафѣ, чрезъ промывку на золото, къ чему побужденъ былъ, какъ всегдашнимъ моимъ усердіемъ къ горной службѣ и казеннымъ ея пользамъ, такъ и тѣмъ, что при первомъ открытіи горнаго здѣсь производства найдены были въ Казахской дистанціи, какъ выше изъяснено, весьма богатые признаки рудъ съ самороднымъ золотомъ, кои, впрочемъ, при дальнѣйшей разработкѣ, хотя оказались состоящими изъ небольшихъ гнѣздъ и скоро прекратились, но я, подозрѣвая, что нѣкоторыя изъ тѣхъ гнѣздъ въ отдаленнѣйшія времена могли быть снесены водою, пробовалъ со всякимъ тщаніемъ въ окрестностяхъ тамошнихъ намытые наносы чрезъ промывку; однако-же, нигдѣ золота не примѣтилъ. О чемъ Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ, съ приложеніемъ списка съ рапорта моего главноуправляющему въ Грузіи, представлено было отъ Горной Экспедиціи 24-го ноября 1823 года, № 493.

Послѣ всѣхъ таковыхъ многократныхъ изъисканій, стоившихъ не маловажныхъ издержекъ, и рѣшительныхъ заключеній о безнадежности Казахскаго золотаго пріиска, не было уже никакого основательнаго повода вновь приступать къ развѣдкѣ тамошнихъ горъ для отъисканія золото-содержащихъ жилъ.

9. *Рапортъ ген.-м. кн. Мадатова ген. Ермолову, отъ 20-го марта 1827 года, № 292.—Кр. Шуша.—Секретно.*

Бѣжавшій Карабагскій Мехти-Кули-ханъ, раскаяваясь въ сдѣланной имъ измѣнѣ, чрезъ здѣшняго жителя Хаджи-Юсуфа, проситъ меня убѣдительно исходатайствовать ему у Е. И. В. прощеніе и позволеніе возвратиться въ наши границы и проживать въ одномъ изъ трехъ мѣстъ, а именно: въ Карабагѣ, Елисаветополѣ и Шекинской провинціи, какъ извѣстныхъ ему климатомъ; не имѣя-же у себя никакого состоянія и находясь въ крайней бѣдности, проситъ, дабы правительство наше не оставило ему дать приличное содержаніе, при чемъ удостовѣряетъ, что онъ будетъ жить тихо, не вмѣшиваясь ни въ какія здѣшнія дѣла и безъ всякихъ видовъ на Карабагскую провинцію, при чемъ, прося моего ручательства и письменнаго обо всемъ увѣдомленія, присовокупляетъ, что за испрашиваемое имъ благодѣяніе онъ выведетъ къ намъ часть кочеваго народа Карабагской провинціи, который находится теперь вблизи его пребыванія.

Имѣя честь обстоятельство сіе довести до свѣдѣнія вашего, я покорнѣйше прошу—въ случаѣ если Мехти-Кули-хану позволено будетъ возвратиться къ намъ—снабдить меня повелѣніемъ отвѣтствовать ему письменно: гдѣ позволяется ему имѣть постоянное жительство и какое будетъ производиться ему содержаніе? Долгомъ почитаю доложить, что пребываніе Мехти-Кули-хана въ какомъ-либо изъ означенныхъ мѣстъ я полагаю для насъ вовсе безопаснымъ и почти увѣренъ, что онъ будетъ жить весьма тихо, не вмѣшиваясь ни въ какія дѣла.

ней отсрочки. По возвращеніи изъ Парижа Гамба въ 1833 году умеръ и наслѣдницею его объявлена единственная дочь его, дѣвица Шарлотта Гамба, проживавшая съ отцомъ въ Имеретіи. Въ 1851 году на имѣніе было наложено запрещеніе. Гамба оставилъ долгъ въ 149,374 р. 50 к.

1822.

Для описанія выбранныхъ лошадей изъ оставшихся табуновъ послѣ бѣгства Мустафа-хана Ширванскаго, назначенныхъ для Императорскихъ заводовъ, посланъ былъ артиллеріи пор. Качура, который составилъ опись 480-ти лошадямъ. Изъ этого числа 352 были отправлены въ іюлѣ изъ Старой Шемахи, черезъ Кубу, на Бѣловодскіе казенные конскіе заводы, куда и были доставлены подпол. Кузнецовымъ въ ноябрѣ 1822 года.

1825.

Хаджи-Салах-паша Ахалцихскій просилъ ген. Ермолова разрѣшить Горійскому патеру Іосифу пріѣхать на 10 дней въ Ахалцихъ для его пользованія. Разрѣшеніе дано, но патеръ Іосифъ не засталъ пашу въ живыхъ.

Черезъ Тифлисъ проѣхалъ въ Персію маркизъ де-Жерминьи, богатый помѣщикъ изъ Франшконте, въ сопровожденіи Французскаго инженернаго офицера, имѣвшій порученіе закупить въ Грузіи строевой лѣсъ. Цѣлью маркиза было желаніе видѣть столицу Персіи. За нимъ было поручено имѣть секретный надзоръ (отношеніе гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, отъ 2-го января).

Алексѣй Петровичъ выписалъ изъ Парижа, чрезъ содѣйствіе нашего тамъ посланника Поццо-ди-Борго, для здѣшнихъ госпиталей, хинину на сумму 2,570 франковъ.

Кахетинскій помѣщикъ полк. кн. Чавчавадзе отправился, чрезъ Баку и Астрахань, въ Москву для продажи собственныхъ винъ въ количествѣ 1,000 ведеръ. Это былъ первый примѣръ отправленія виноградныхъ винъ изъ Закавказья.

Въ 1821, 1824 и 1825 годахъ, съ Высочайшаго разрѣшенія, переселено изъ Черниговской губерніи на земли Черноморскаго Войска 10,975 Малороссійскихъ козаковъ.

1827.

Ген.-адъют. Сипягинъ, докладною запискою, отъ 27-го августа, просилъ гр. Паскевича объ исключеніи изъ службы за разныя преступленія—по арміи маіора Мирза-Джана Мадатова. На это послѣдовало предписаніе, отъ 16-го января 1828 года, объ отправленіи Мадатова на Кавказскую Линію, съ приказаніемъ ему подать въ отставку.

10-го октября скончался ген. Сипягинъ, послѣ жестокой 6-ти дневной болѣзни.

1828.

26-го марта, въ 4 ч. 55 м. по-полуночи, было землетрясеніе въ Тифлисѣ.

1829.

4-го сентября скончался кн. Мадатовъ послѣ усилившагося кровотеченія изъ горла. Имѣніе его въ Карабагѣ было оцѣнено въ 1844 году въ 98,274 р. и окончательно взято въ казну въ 1845 году. Изъ означенной суммы княгиня Мадатова получила 4-ю часть, т. е. 24,568 р. 50 к.

Въ этомъ году для обозрѣнія всего Дагестана въ статистическомъ отношеніи былъ командированъ туда подпор. піонернаго баталіона Зубовъ.

1830.

21-го августа скончался въ Кутаисѣ, отъ нервной горячки, аптекарь Савичъ, занимавшійся на Кавказѣ ботаническими изслѣдованіями.

1831.

24-го августа скончался въ Астрахани бывшій Шекинскій владѣтель Мамед-Хасан-ханъ.

Послѣ профессора Чернета (бывшій профессоръ Армянскаго языка въ Ecole des langues vivantes въ Парижѣ. Онъ извѣстенъ многими учеными изданіями по части языка и литературы Армянъ) остались слѣдующія рукописи:

1. Aperçu général de l'état actuel des Arméniens et particulièrement de leur clergé.
2. Sur la nécessité de l'éducation.
3. Sur le règlement des Séminaires Arméniens.
4. Idées générales sur les institutions réligieuses des Eglises russe et arménienne et sur la possibilité d'opérer une réunion entre elles, accompagnées de notes et des citations d'auteurs etc.
5. Réponses et éclaircissements sur les 85 questions, proposées relativement à l'histoire, au lois canoniques et à l'état ancien et moderne du clergé arménien, donnés d'après les usages existants et les temoignages des auteurs originaux du pays (1829 года, 6 тетрадей, всего 205 стр. на французскомъ языкѣ, изъ которыхъ послѣдняя переведена на Русскій).
6. Idée génerale sur la nécessité d'établir des maisons d'instruction publique pour la jeunesse géorgienne et arménienne, sous la direction du gouvernement.
7. Analyse des lettres de l'archimandrite Jean Krimski sur l'administration des affaires intérieures et extérieures du siège patriarcal d'Etchmiadzin.
8. Désignation des sources des revenues du clergé arménien de la Géorgie connues sous les dénominations de droit, de bénéfice, de redevance, d'éxigence, de dîme, de rétribution, d'offrande, d'aumône, de tribut, d'honoraire de légs, de donation, de possession d'immeuble, de rente fixe, d'usage d'autorité écclesiastique etc. etc.

1843.

Учреждена летучая почта по всему Закавказскому краю. Она отправлялась изъ Тифлиса разъ въ недѣлю, по средамъ. Первая почта отправлена 12-го мая.

На содержаніе учебныхъ заведеній въ Закавказскомъ краѣ ассигновано на этотъ годъ по Высочайше утвержденной росписи 60,085 р. 40 к. (удержано на пенсіи 594 р. 80 к.).

Гвардіи пор. Глѣбовъ, адъютантъ ген. Нейдгардта, былъ взятъ въ плѣнъ Атарщиковымъ и Атажукинымъ съ 7-ю Закубанцами, подъ Ставрополемъ, въ 4-мъ часу по-полудни. Онъ освобожденъ изъ плѣна кн. Бія Карамурзинымъ и узденемъ Имам-Кязи-Баляловымъ и 27-го ноября доставленъ на Шалоховскій постъ. Глѣбовъ находился у Абадзеховъ. Карамурзинъ и Баляловъ за освобожденіе Глѣбова были произведены въ прапорщики и получили: первый 500, а послѣдній 300 р. с.

Въ іюнѣ маіоръ кн. Дадишкеліани, пользуясь отсутствіемъ племянника своего, корнета л.-гв. козачьяго полка кн. Константина, отлучившагося въ Зугдиди на свиданіе съ ген. Нейдгардтомъ, и соединившись съ Вольными Сванетами, напалъ на его жилище, разграбилъ его и семейство, состоявшее изъ престарѣлой бабки Гигохань, которую сжегъ въ башнѣ, куда она, ища спасенія, заперлась, взялъ въ плѣнъ его сестру и, кромѣ того, умертвилъ 17 чел., составлявшихъ ея прислугу. Изъ всего дома кн. Константина спасся только одинъ священникъ.

Въ этомъ году скончался Ахмед-ханъ Мехтулинскій.

1844.

7-го марта выѣхала изъ Петербурга въ Тифлисъ царевна Марія Исааковна съ сыномъ Иракліемъ.

19-го апрѣля умеръ извѣстный между Абадзехами возмутитель Хаджи-Мухаммедъ.

Въ Тифлисской гимназіи введенъ Латинскій языкъ (Высочайшее повелѣніе 2-го іюня).

5-го сентября скончался Мустафа-ханъ Ширванскій.

14-го сентября партія хищниковъ, въ числѣ 15-ти чел., около Горькой рѣчки, на дорогѣ отъ Лысогорскаго поста въ Георгіевску, напала на жену командира легкой № 7-го батареи 20-й артиллерійской бригады подполк. Махина, слѣдовавшую изъ Пятигорска, съ конвоемъ изъ 3-хъ козаковъ, при чемъ сама Махина взята въ плѣнъ, а сопровождавшіе ее деньщикъ и собственный человѣкъ убиты на мѣстѣ.

Для подробнаго и всесторонняго осмотра Закавказскаго Дѣвичьяго Института былъ командированъ въ Тифлисъ, по Высочайшему повелѣнію, камер-юнкеръ к. с. Вошлярлярскій, состоявшій для особыхъ порученій при IV Отдѣленіи собственной Е. В. Канцеляріи.

Съ 19-го на 20-е ноября, въ 1 часъ по-полуночи, въ Тифлисѣ было землетрясеніе.

Доходы и расходы по Закавказскому краю въ 1843 и 1844 годахъ представляютъ слѣдующія цифры:

Доходы:	въ 1843 году	2,267,991 р.	80 1/3	к.
	1844 „	2,474,856 „	53 1/3	„
Расходы: „	1843 „	2,637,866 „	70 3/4 1/4	„
	1844 „	2,157,281 „	75 1/2 1/2	к.

Ад. Берже.